

15-го Мая

№ 10.

1868 года.

I. ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ.

Преосвященный архіепископъ варшавскій Іоанникій!

Постоянно твердое и благоразумное управление ваше ввѣренною вамъ паствою среди иновѣрнаго населенія, отличающееся попечительною заботливостію о ея благоустройствѣ и непоколебимою преданностію Церкви, приобрѣли вамъ право на особое Мое благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ, препровождаемые при семъ, алмазные знаки Императорскаго ордена Нашега святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

— Преосвященный архіепископъ могилевскій Евсеій!

Достойное многолѣтнее служеніе ваше Церкви православної продолжаете вы совершать въ духѣ христіанской кротости и любви, съ неослабною пастырскою ревностію, утверждая въ православіи Богомъ данную вамъ паству и прилагая попеченіе къ просвѣщенію заблуждающихъ. Памятникомъ вашихъ вѣропроповѣдническихъ трудовъ навсегда останутся ваши бесѣды и поученія, предаваемые вами тишинѣ, въ назиданіе всѣмъ православнымъ, ищущимъ наставленія въ вѣрѣ и разумѣніи благовѣстія Христова.

Въ ознаменованіе благодарнаго вниманія Моего къ столь отличной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше жалую вамъ,

препровождаемые при семъ, алмазные знаки Императорскаго ордена Нашея святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ. 31 марта 1868 года.

ВЫСОЧАЙШЯ ГРАМОТЫ.

Преосвященному Антонію, архіепископу кишиневскому и хотинскому.

Пріемля въ особенное Монаршее вниманіе долговременное, отлично усердное служеніе ваше на пользу вѣрной вамъ паствы и состоящихъ въ вѣдѣніи вашемъ духовныхъ училищъ, Мы признали справедливымъ Всемиловѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— Преосвященному Парвенію, архіепископу иркутскому и нерчинскому.

Отдавая полную справедливость вашему постоянно ревностному служенію Церкви, благоразумному управленію, снискавшему вамъ общее уваженіе паствы, и неусышнымъ заботамъ о распространеніи свѣта истинной вѣры между язычниками, Всемиловѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя

Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Θεогносту, архіепископу псковскому и порховскому.*

Въ отличномъ и долговременномъ служеніи вашемъ всегда видѣли мы ревностную, съ кротостію и благоразуміемъ соединенную, заботливость о назиданіи паствы. Желая почтить такія заслуги ваши Нашимъ вниманіемъ, Всемилоостивѣйше сопрічисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Серафиму, епископу воронежскому и задонскому.*

Во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ, прилагаемымъ вами о благоустройствѣ ввѣренной вамъ епархіи, и просвѣщенной заботливости объ успѣшномъ назиданіи паствы, Всемилоостивѣйше сопрічисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Леониду, епископу дмитровскому, викарію московской епархіи.*

Въ знакъ Монаршаго вниманія къ ревностному служенію вашему и усердному исполненію обязанностей вашихъ, Всемиловитвѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Савель, епископу полоцкому и витебскому.*

По засвидѣтельствованію приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета о пастырскихъ достоинствахъ вашихъ, ввѣривъ вамъ управленіе полоцкою епархією, Мы, къ утѣшенію Нашему, видимъ, что вы оправдали Наше довѣріе неутомимыми трудами и попечительною заботливостію о благоустройствѣ епархіи и мѣстныхъ духовныхъ учреждений. Въ изъявленіе Монаршаго за сіе благоволенія, Всемиловитвѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Павлу, епископу вологодскому и устюжскому.*

Желая почтить Монаршимъ вниманіемъ усердное служеніе ваше и пастырскіе труды по устройству ввѣренной

вамъ епархіи и находящихся въ ней духовныхъ лицъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыхъ Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Митрофану, епископу оренбургскому и уральскому.*

Ревностные труды, подъемлемые вами къ благоустройствію вѣрной вамъ епархіи и утвержденію православной вѣры въ ея паствѣ, снискали Наше къ вамъ благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыхъ Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Порфирію, епископу чирчинскому, викарію кievской епархіи.*

Признавъ многолѣтнее служеніе ваше и отлично усердное исполненіе возлагаемыхъ на васъ обязанностей, по заведенію о семъ кievскаго митрополита, достойными Монаршаго вниманія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыхъ Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— *Преосвященному Вассіану, епископу екатеринбургскому, викарію пермской епархіи.*

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ достойному слу-

женію вашему и неутомимымъ трудамъ на пользу Церкви, засвидѣтельствованнымъ преосвященнымъ пермскимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

— Предсѣдателю учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерею Васильеву.

Послѣ продолжительнаго священнаго служенія за границей, снискавшаго вамъ справедливое уваженіе соотечественниковъ и иноземцевъ, бывъ призваны къ обязанностямъ предсѣдателя вновь учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ учебнаго комитета, вы положили благое начало дѣятельности сего важнаго установленія, при содѣйствіи просвѣщенныхъ вашихъ сотрудниковъ. На это служеніе, требующее усиленаго труда, при совершающемся переходѣ духовно-учебныхъ заведеній къ лучшему положенію, новыми уставами указанному, вы съ истинною пользою посвятили всѣ ваши силы и обширныя познанія.

Обращая особенное вниманіе на преуспѣяніе духовно-учебныхъ заведеній и вполне цѣня вашу ревность и успѣшныя труды на этомъ поприщѣ, въ изъявленіе справедливой признательности Нашей, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ грамотахъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1868 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 31 день марта текущаго года, на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владимира 3-й степени епископы: вятскій *Аполлосъ*, томскій *Алексій*, мингрельскій *Тарасій*, абхазскій *Александръ* и гинешемскій *Іоаннаѳанъ*.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

— Епископа костромскаго *Платона*, во вниманіе къ отличному служенію Церкви и къ отеческой попечительности о благосостояніи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, обязанныхъ ему скорымъ и успѣшнымъ преобразованіемъ по новымъ уставамъ, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

— Епископовъ: черниговскаго *Варлаама* и волынскаго *Агаѳангела*, по вниманію къ отлично усердному ихъ служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ 31 марта 1868 года.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Одесское мѣстное Управление Общества попеченія о рабныхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ покрови-

тельствомъ Государыни Императрицы прислало 1 Мая сего года отношеніе къ Его Высокопреосвященству Димитрію архіепископу Херсонскому и Одесскому слѣдующаго содержанія:

Общество сіе изыскивая способы къ увеличенію числа лицъ, желающихъ посвятить себя безвозмездно подготовкѣ къ уходу за ранеными и больными воинами, признало, для достиженія этой цѣли, весьма полезнымъ обратиться къ содѣйствию приходскихъ священниковъ, которые, при помощи увѣщаній и разъясненій своимъ прихожанамъ христіанской и патріотической цѣли Общества, имѣютъ полную возможность способствовать увеличенію числа сказанныхъ лицъ.

На основаніи состоявшагося 26-го сего Апрѣля постановленія по объясненному предмету, сообщая объ изложенномъ Вашему Высокопреосвященству съ приложеніемъ выписки изъ сего постановленія, я имѣю честь покорнѣйше просить не отказать въ Вашемъ, Милостивый Государь, благосклонномъ распоряженіи объ оказаніи со стороны приходскихъ священниковъ ввѣренной Вамъ епархіи возможнаго содѣйствія къ достиженію предположенной цѣли.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Павелъ Коцебу.

Выписка изъ протокола засѣданія Одесскаго мѣстнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, 26-го Апрѣля 1868 года.

Предсѣдатель, предполагая выѣхать въ непродолжительномъ времени съ Высочайшаго соизволенія въ С.-Петербургъ

по дѣламъ службы и оставляя на время отлучки председа-
тельство въ управленіи, согласно съ уставомъ, товарищу
своему тайному совѣтнику Базили, изволилъ изъяснить при
этомъ, что почитаетъ себя счастливымъ, имѣя возможность,
предъ отъѣздомъ, передать гг. членамъ о состоявшемъ 9-го
Апрѣля открытіи Одесскаго Дамскаго комитета Общества
попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и о первоначаль-
ной дѣятельности его. По объясненію г. председателя, ко-
митетъ этотъ въ первомъ своемъ засѣданіи обратилъ пре-
имущественное вниманіе на вопросъ объ образованіи для
ухода за ранеными и больными воинами сестеръ милосердія
и пришелъ къ заключенію, что для этой цѣли должны быть
избираемы лишь лица, посвящающія себя на служеніе боль-
нымъ и раненымъ безвозмездно изъ чувства патріотизма и
христіанской любви къ ближнему, съ тѣмъ, чтобы лица эти,
по крайней мѣрѣ въ теченіе года, практически подготови-
лись къ уходу за хирургическими больными при госпиталѣ
и за тѣмъ, возвращаясь къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ,
являлись, по призыву комитета, гдѣ долженъ быть веденъ
имъ списокъ, лишь въ случаяхъ, когда въ услугахъ ихъ
Общество встрѣтитъ надобность. Г. Председатель находя,
что къ обязанности мѣстнаго управленія относится содѣй-
ствовать по мѣрѣ возможности, осуществленію настоящаго
предположенія комитета, предложилъ гг. членамъ обсудить:
гдѣ и на какихъ основаніяхъ могла бы совершиться прак-
тическая подготовка къ уходу за больными и ранеными
избираемыхъ для этой цѣли дамскимъ комитетомъ лицъ, а
также способовъ къ увеличенію числа желающихъ посвятить
себя добровольно и безвозмездно служенію патріотической
цѣли общества. По происходившимъ вслѣдствіе сего совѣ-

щаніямъ Одесская городская больница какъ по роду, такъ и по числу больныхъ, была признана единственною и лучшею мѣстною школою для подобныхъ лицъ, особенно въ виду того, что хирургическимъ отдѣленіемъ оной завѣдываетъ одинъ изъ членовъ управленія, докторъ Склифасовскій, который по сочувствію къ цѣли Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и по близкому знакомству съ условіями ухода за больными и ранеными въ военное время, можетъ быть въ этомъ случаѣ особенно полезенъ. По сему и на основаніи заявленій нѣкоторыхъ членовъ управленія, что въ настоящее время въ больницѣ этой постоянно находится до шести сестеръ милосердія учрежденной при Стурдзовской богадѣльни общины; что почти всѣ сестры милосердія этой общины, перебивавши уже въ больницѣ, достаточно подготовились къ уходу за больными, и что за симъ мѣстная городская дума, вѣроятно, не встрѣтитъ препятствія къ допущенію въ этой больницѣ приготовляемыхъ дамскимъ комитетомъ для цѣлей общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ лицъ, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ принимаются сестры милосердія упомянутой общины, т. е., съ отводомъ имъ въ больницѣ помѣщенія и съ отпускомъ на продовольствіе до 16-ти р. въ мѣсяць,—поставлено: снести съ Одесскимъ городскимъ головою и просить содѣйствія его къ допущенію въ городской больницѣ лицъ, приготовляемыхъ Дамскимъ Комитетомъ для ухода за больными и ранеными воинами на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ принимаются нынѣ въ этой больницѣ сестры милосердія общины, учрежденной при Стурдзовской богадѣльнѣ и взаимнѣ сихъ послѣднихъ, при чемъ присовокупить, что въ случаѣ надобности мѣстное управленіе готово назначить

изъ состоящихъ въ вѣдѣніи его суммъ на содержаніе таковыхъ лицъ въ добавокъ отпускаемой нынѣ отъ больницы суммы отъ 4 до 5 р. въ мѣсяць; что же касается до втораго вопроса, т. е. о способахъ увеличенія числа лицъ, желающихъ посвятить себя добровольно и безвозмездно подготовкѣ къ уходу за больными и ранеными воинами, то для достиженія этой цѣли признано весьма полезнымъ обратиться къ содѣйствию приходскихъ священниковъ, которые при помощи увѣщанія и разъясненія своимъ прихожанамъ христіанской и патріотической цѣли Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, имѣютъ полную возможность способствовать увеличенію числа подобныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего постановлено: обратиться къ высокопреосвященному Димитрію архіепископу Херсонскому и Одесскому съ просьбою о благосклонномъ распоряженіи по вѣренной ему епархіи, чтобы приходскіе священники, при всякомъ удобномъ случаѣ, оказывали по объясненному предмету возможное съ своей стороны содѣвіе.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь по сему случаю благоволилъ написать слѣдующую резолюцію: «4-го Мая 1868 г. Пригласить Духовенство Херсонской епархіи къ содѣйствию цѣлямъ общества зависящими отъ нихъ средствами убѣжденія такихъ лицъ, которыя могутъ посвятить себя безвозмездно истинно Богоугодному и спасительному служенію больнымъ и раненымъ Христолюбивымъ воинамъ, проливающимъ кровь свою за Вѣру и Церковь Христову, за Благочестивѣйшаго Царя и православное Отечество; для сего напечатать настоящее отношеніе съ выпискою изъ протокола Общества въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Благочинный 1-й части Херсонскаго уѣзда, протоіерей г. Херсона, Успенскаго собора, магистръ богословія, *Іоаннъ Самборскій*, согласно прошенію его, уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его, духовенству сего округа, предложено избрать другаго, съ тѣмъ чтобы оно, прежде избранія, опредѣлило жалованье благочинному.

Воспитаникъ семинаріи *Константинъ Пантелеевъ*, рукоположенъ во священника и опредѣленъ на праздно священническое мѣсто, Херсонскаго уѣзда, въ селеніе Ульяновку, къ Успенской церкви.

Діаконъ г. Николаева, Алексіевской ц. *Григорій Обывовскій*, рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ новоустроенному молитвенному дому, Херсонскаго уѣзда, въ с. Балованномъ.

Принятый изъ Бурской въ Херсонскую епархію, окончившій курсъ ученія въ Бурской семинаріи, воспитаникъ *Инатій Поповъ* произведенъ въ протодіакона къ Одесскому кафедральному Преображенскому собору.

Херсонскаго уѣзда, селенія Гурьевки, Покровской церкви діаконъ *Григорій Өомицкій*, переведенъ въ г. Николаевъ къ Алексіевской церкви.

Тираспольскаго уѣзда селенія Ташлыка, Георгіевской ц. священникъ *Стефанъ Стратоновъ*, по старости и крайней дряхлости, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ *Климентъ Матковскій*.

Херсонскаго уѣзда, селенія Вавиловки, Преображенской ц. священникъ *Николай Люминарскій*, за предосудительные поступки устранилъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ, Александрійскаго уѣзда, селенія Косовки Николаевской ц. *Василій Сысоевъ*; на мѣсто его опредѣленъ священникъ, села Липняжки, Успенской ц. *Михаилъ Дмит-*

ревскій; въ селеніе Липняжку опредѣленъ священникъ, Елисаветградскаго уѣзда, села Пѣсчанаго Брода, Предтечинской ц. *Александръ Жуковскій*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: *на первое трехлѣтіе*: *Одесскаго уѣзда*, колоніи Кубанки, колонистъ *Иванъ Коровъ* при приходской Кубанской Троицкой ц.; *Херсонскаго уѣзда* пригорода Бересниговатаго, мѣщанинъ *Яковъ Скрьль* при Бересниговатской Воскресенской ц.; крестьянинъ *Севастьянъ Корніенко*, при Богородичной ц. с. Шестерни; крестьянинъ *Алексій Кравцовъ* при Димитріевской ц. с. Касперовки; *Елисаветградскаго уѣзда*, крестьянинъ *Никифоръ Волотко*, при Преображенской ц. с. Устиновки; *на четвертое трехлѣтіе*: Александрійскаго уѣзда, м. Новостародуба, поселянинъ *Афанасій Цицима*, при приходской Трехсвятительской церкви.

Церковные старосты: Тираспольскаго уѣзда, г. Григоріополя, Вознесенской ц. Григоріопольскій мѣщанинъ *Яковъ Мотыла*, м. Павловки, Петропавловской ц. Кишиневскій мѣщанинъ *Тимофей Биліенко*, с. Брашевановки Покровской ц. Бендерскій мѣщанинъ *Карлъ Толмачъ*; с. Горьевей, Успенской ц. Тираспольскій купецъ *Трофимъ Кольчакъ*, и с. Васильевки, Преображенской ц., временно-обязанный крестьянинъ *Ипатъ Яковенко*, задолговременную безпорочную службу и попеченіе о благолѣпіи храмовъ, — награждены отъ имени Архипастыря похвальными листами.

IV°. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Херсонскій купецъ *Иванъ Секачевъ* пожертвовалъ на обновленіе въ Херсонской Святодуховской церкви придѣла

во имя святыхъ священномучениковъ въ Херсонѣ, епископствовавшихъ — 400 руб.

Прихожане мѣстечка Ровнаго пожертвовали въ свою приходскую Покровскую церковь — 229 руб. 35 коп.

Отъ Правленія Херсонской семинаріи.

По несвоевременной подачѣ прошеній въ Правленіе Херсонской семинаріи о принятіи на казенное содержаніе и выдачѣ казеннаго пособія, Педагогическое собраніе Херсонскаго семинарскаго Правленія, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 24 апрѣля 1868 года, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Димитрія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, постановило: «привести въ извѣстность духовенство, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, чтобы нуждающіеся въ казенномъ пособіи обращались въ Правленіе семинаріи съ просьбами только въ два срока въ учебномъ году: въ августъ мѣсяцъ и съ 16 декабря по 15 января, съ присовокупленіемъ, что исключеніе изъ сего правила для подачи прошеній можетъ быть допущено только въ случаѣ важныхъ семейныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, какъ то смерти родителей, пожара и т. под., и притомъ представляли бы свидѣтельства отъ оо. благочинныхъ, по прежде установленной формѣ, съ подробнымъ указаніемъ количества прихожанъ, подцерковной земли и другихъ угодьевъ, жалованья ими получаемого отъ казны и кружечныхъ доходовъ.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, 14-го марта, въ день празднованія въ честь иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровскія.

Блаженнѣ слышати слово Божіе
(Луки 11, 28).

Однажды, когда Господь Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ слово Божіе, нѣкая женщина, восторженная силою и сладостію Его бесѣды, воскликнула въ слухъ всѣхъ: *блаженно чрево носившее Тя и сосца яже еси ссала!* Господь сказалъ на это восклицаніе: *тѣмже убо блаженнѣ слышати слово Божіе и хранящи е.* Т. е. какъ бы такъ сказалъ: Сама родившая и воспитавшая Меня Дѣва потому и удостоилась сей высочайшей чести, потому и сдѣлалась блаженною и преблаженною, что слово Божіе было пищею души Ея, что чтеніе и слушаніе слова Божія было однимъ изъ первыхъ и главныхъ Ея занятій. Въ немъ св. душа Ея находила себѣ и пищу и услажденіе, и просвѣщеніе и наставленіе, и отраду и утѣшеніе. Питаясь словомъ Божиимъ, Она возрастала отъ силы въ силу, очищаясь и обновляясь духомъ по вся дни, и достигла, наконецъ, той высочайшей

степени чистоты и совершенства духовнаго, что сдѣлалась живою обителію Самаго предвѣчнаго Ипостаснаго Слова — Единороднаго Сына Божія. Поступайте такъ и вы. Пусть слово Божіе будетъ свѣтомъ ума вашего, пищею вашего сердца, жизнію души вашей, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ, главнымъ началомъ и правиломъ вашей жизни и дѣятельности; да вселяется оно въ васъ богато: тогда *Отецъ Мой возлюбитъ* васъ, и къ вамъ *придемъ и обитель у васъ сотворимъ*; тогда и вы будете блажени во истину. *Тѣмже убо блажени слышащии слово Божіе и хранящии е.*

Блажени слышащии слово Божіе, — уже потому, что оно есть воистину слово Божіе, что въ писаніяхъ св. Пророковъ, Евангелистовъ и Апостоловъ, которыя мы называемъ общимъ именемъ Священнаго Писанія, говоритъ къ намъ самъ Господь Богъ нашъ — Творецъ и Промыслитель всей вселенной, Господь и Владыка живота нашего, Искупитель и Спаситель насъ грѣшныхъ, Судія и Мздовоздатель нашъ по смерти, которымъ и нынѣ мы *живемъ и движемся и есмь*, который, и по смерти нашей, имѣеть власть или спасти, или погубить насъ на всю вѣчность. *Ни бо волею бысть когда челоѣкомъ пророчество*, говоритъ св. Апостолъ: *но отъ Святаго Духа просвѣщаеміи глаголаша святіи Божіи челоѣцы. Азъ дамъ вамъ уста и премудрость*, — говорилъ самъ Господь св. Апостоламъ Своимъ: *не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца Моего глаголай въ васъ*. Всѣ ветхозавѣтные Пророки, всѣ св. Евангелисты и Апостолы суть только посредники, которые передаютъ намъ то, что было имъ открыто Духомъ Божіимъ, — посланники, возвѣщающіе намъ то, что заповѣдалъ имъ по-

славшій ихъ Господь. Не свое-человѣческое, немощное слово говорятъ они намъ, а живое и дѣйственное слово Господа Вседержителя, — то всемогущее слово, котораго слушаютъ и которому повинуются всѣ видимыя и невидимыя силы, все небо и земля и преисподняя. Я пошлю имъ пророка, — говорилъ Богъ Моисею: *и вложу слово Мое во уста его, и возлагаетъ именемъ Моимъ*. Посему-то Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорить о писаніяхъ св. Пророковъ: *небо и земля прейдутъ, іота же едина, или едина черта не пройдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ*. Посему — то и св. Апостолы говорятъ о себѣ: *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога, да въмы яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ не въ наученныхъ человѣческихіа премудрости словесныхъ, но въ наученныхъ Духа Святаго*. Потому и вѣрующіе принимали слово Апостольское *не аки слово человѣческо, но, якоже есть во истину, слово Божіе*, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ св. Павелъ.

Итакъ, что для насъ святое Писаніе? Это утѣшительная вѣсть съ неба — истиннаго отечества нашего; это милостивое письмо Царя небеснаго къ намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабамъ Его; это всемилостивое объявленіе преступникамъ о прощеніи имъ преступленій, о возстановленіи ихъ чести и правъ.

Если бы изгнанный изъ отеческаго дома, скитающійся и страждущій на чужбинѣ, заблудшій сынъ получилъ внезапно съ родины, отъ самаго Отца своего утѣшительное письмо, въ которомъ извѣщали бы его, что въ дому отеческомъ не только помнятъ его, но и желаютъ его возвращенія, и готовы принять его съ отверстыми объятіями любви, въ

которомъ указывали бы ему и вѣрный путь на родину, предоставляли бы всѣ средства къ возвращенію въ домъ родительскій, только бы онъ самъ не противился волѣ отца своего, слѣдовалъ точно по указанному пути, воспользовался, какъ должно, предоставленными ему средствами: какую невыразимую радость и счастье принесло бы ему такое письмо! Не дорожилъ ли бы онъ имъ болѣе всего на свѣтѣ? Не старался ли бы изучить его со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ, чтобы воспользоваться указанными въ немъ средствами къ возвращенію въ домъ отца своего?

А что же, брат., мы всѣ, какъ не изгнанники изъ дому отеческаго, *страннии и пришельцы* на земли сей, проклятой въ дѣлѣхъ рукъ нашихъ? Истинное отечество наше на небесахъ есть. Тамъ нашъ Отецъ небесный; тамъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ; тамъ наши старшіе братія—св. Ангелы и преселившіеся туда праведники! И вотъ, Самъ премилосердый Отецъ небесный посылаетъ къ намъ съ неба, чрезъ вѣрныхъ слугъ Своихъ—св. Пророковъ и Апостоловъ, Свое Божественное Писаніе, въ которомъ увѣряетъ насъ, что въ небесномъ отечествѣ нашемъ не только помнятъ и любятъ насъ, но и желаютъ и ожидаютъ возвращенія нашего, готовы принять насъ въ отеческія объятія любви и милосердія и упокоить насъ отъ всѣхъ трудовъ земнаго странствованія; что старшіе братія наши скорбятъ о нашемъ заблужденіи, и возрадуются радостію великою о нашемъ возвращеніи. Въ этомъ же писаніи, со всею подробностію, указывается намъ прямой и вѣрный путь къ небесному отечеству нашему и преподаются всѣ средства къ достиженію сего отечества. Не должно ли быть для насъ это драгоценное писаніе дороже всего на свѣтѣ, — составлять отраду и

утѣшеніе въ странѣ пришельствія нашего, служить вѣрнѣйшимъ залогомъ любви и милосердія къ намъ Отца небеснаго, предвкушеніемъ того блаженства, которымъ будемъ наслаждаться въ небесномъ дому Его? Не должно ли и намъ изучать день и ночь, со всею любовію и усердіемъ, это вожделенное писаніе, чтобы вѣрно достигнуть своего блаженного отечества? Что сказали бы мы о безразсудномъ сынѣ, который, получивъ письмо отца своего, пренебрегъ бы его, не сталъ бы даже читать его, не хотѣлъ бы узнать, о чемъ извѣщаетъ его, чего желаетъ ему, чему научаетъ его и чего требуетъ отъ него отецъ его? Не былъ-ли бы онъ достоинъ совершеннаго отверженія отъ отца своего, совершеннаго отчужденія отъ дому и наслѣдія отеческаго, совершеннаго изгнанія на всегда отъ дому и родства своего? Того же самаго достоинъ и тотъ, кто легкомысленно пренебрегаетъ слово Божіе — это милостивое и любвеобильное письмо Отца небеснаго, кто не жаждетъ всѣмъ желаніемъ сердца своего слушать и читать его, кто не поучается въ немъ день и ночь, и не желаетъ узнать, о чемъ извѣщаетъ, чему научаетъ, что заповѣдуетъ и что обѣщаетъ ему Отецъ небесный въ святомъ словѣ Своемъ!

Если бы, съ другой стороны, царь земной прислалъ кому нибудь изъ насъ свое милостивое письмо, въ которомъ изъяслялъ бы ему свое высочайшее благоволеніе, поручалъ бы ему исполненіе своей державной воли, и обѣщалъ бы за то великія награды и почести: не почиталъ ли бы себя тотъ избранный счастливѣйшимъ изъ всѣхъ? Не дорожилъ ли бы царскимъ посланіемъ какъ святынею? Не перечитывалъ-ли бы его дотолѣ, пока не изучилъ бы до послѣдней іоты? Не смотрѣли-ль бы на него и другіе, какъ на человѣка

избраннаго и счастливаго и не поздравляли-ль бы его съ такимъ великимъ счастиемъ? Но вотъ самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Владыка всей вселенной, *въ руку* котораго и *дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ*, прислалъ къ намъ Свое всемилостивое посланіе въ богодухновенныхъ писаніяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ, въ которомъ объявляетъ намъ Свою высочайшую любовь и благоволеніе, открываетъ намъ сокровенныя отъ вѣгъ и родовъ тайны Своего божественнаго совѣта и предопредѣленія о насъ, объявляетъ намъ Свою всесвятую волю, общаетъ намъ за исполненіе ея великія и неизреченныя награды и воздаянія въ вѣчномъ царствѣ Своемъ, предъ неприступнымъ престоломъ славы Своея. Не должны-ли мы почитать себя счастливейшими изъ всѣхъ твореній Божіихъ? Не должны ли дорожить этою высочайшею къ намъ милостію Творца и Бога нашего? Не обязаны-ли хранить святое слово Божіе, какъ драгоценнѣйшее сокровище, стараться изучить его до послѣдней черты или іоты? И не былъ ли бы истинно несмысленъ и безуменъ, кто отнесся бы къ сему высочайшему дару любви Божіей не только съ холодностію, но и съ пренебреженіемъ, для кого это царственное посланіе, — этотъ священнѣйшій завѣтъ Искупителя и Господа, утвержденный и запечатлѣнный Его кровію, не былъ бы сокровищемъ сердца, пищею души, жизнію духа?

А если бы, наконецъ, такое милостивое посланіе царя получилъ преступникъ, осужденный на заточеніе и страданія, и потомъ на смертную казнь; если бы, т. е. царь, умилостивившись надъ нимъ, прислалъ объявить ему, что онъ не только прощаетъ ему всѣ вины и преступленія, но и желаетъ приблизить его къ своему трону, облечь его вы-

сокимъ саномъ, удостоить его великихъ почестей, даже усыновить его себѣ: какъ, думаете, принялъ бы подобную вѣсть заключенный въ темницѣ, осужденный на смерть преступникъ? Можно ли выразить всю полноту его радости и восторга, его благодарности къ благодѣтелю своему—царю, его упоенія и настоящей милостию царя и будущимъ своимъ счастьемъ, величіемъ и славою? Что же, брат., мы всѣ, какъ не тяжкіе преступники предъ небеснымъ царемъ нашимъ Богомъ, осужденные, въ лицѣ перваго праотца нашего на смерть вѣчную, заключенные въ темницѣ болѣзненной и страстной плоти, подвергнутые скорбямъ и бѣдствіямъ временной жизни, — въ ожиданіи вѣчныхъ мученій по смерти? И вотъ, въ нашу смрадную темницу премилосердый Царь небесный посылаетъ не только избранныхъ слугъ Своихъ, но и самаго Единороднаго Сына Своего, — посылаетъ объявить намъ, что Онъ готовъ не только простить и не вмѣнить намъ всѣхъ преступленія наши, ради ходатайства о насъ возлюбленнаго Сына Своего, но и приблизить насъ къ Своей высочайшей славѣ и блаженству, усыновить насъ Самому Себѣ и сдѣлать наслѣдниками Своего вѣчнаго царства. А чтобы всѣ племена и языки, всѣ бывшіе, сущіе и грядущіе роды вѣдали сію всеблагую волю о насъ Царя небеснаго, Онъ послалъ вѣрнымъ рабамъ Своимъ всесвятаго Духа Своего и повелѣлъ имъ написать все сіе въ книги и распространить ихъ по всей вселенной. Не должны ли мы радоваться духомъ при этой всеблагой вѣсти, приходящей къ намъ съ неба — въ писаніяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ? Не обязаны ли непрестанно благодарить Господа отъ всего сердца своего и отъ всей души своей за этотъ высочайшій даръ Его милости и любви къ намъ грѣшнымъ и преступ-

нымъ рабамъ Его? Не должны ли дорожить Словомъ Божиимъ, какъ вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ любви и благоволенія къ намъ небеснаго Царя и Владыки нашего, какъ драгоценнѣйшимъ залогомъ нашего вѣчнаго счастія и блаженства? Не должны ли принять Его съ благодареніемъ и воспользоваться имъ, чтобы выдти изъ узъ грѣха, проклятія и смерти въ свободу славы чадъ Божіихъ? Что сказали бы мы о томъ ожесточенномъ преступникѣ, который, получивъ милостивое царское объявленіе о прощеніи, не обратилъ бы на него вниманія, не захотѣлъ бы воспользоваться предоставленною ему свободою и остался бы по прежнему въ темницѣ? Сказали бы, конечно: да приметъ достойная по дѣламъ своимъ! И произнесли бы справедливый приговоръ всякому пренебрегающему слово Божіе.

Такимъ образомъ, одна увѣренность въ происхожденіи слова Божія непосредственно отъ Самаго Бога доставляетъ намъ, братъ, высочайшее утѣшеніе, приноситъ душѣ нашей неизреченную радость, возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ чувство истиннаго блаженства: но она же возлагаетъ на насъ весьма важныя и святыя обязанности.

Если въ словѣ Божіемъ непосредственно говорить намъ Самъ Господь Богъ нашъ: то намъ должно и слушать и читать слово Божіе съ особеннымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Когда открываемъ книгу Священнаго Писанія, надъ нами разверзаются небеса, нисходитъ Духъ Святой, говорившій устами св. Пророковъ и Апостоловъ, слышится гласъ Самаго Бога Отца, свидѣтельствующаго о Сынѣ Своемъ, и гласъ Единороднаго Сына Божія, возвѣщающаго явѣ о Отцѣ Своемъ. Потому то св. церковь, предъ каждымъ чтеніемъ изъ Священныхъ Писаній, предваряетъ насъ и возбуждаетъ

наше вниманіе возглашеніемъ служителя своего: *премудрость, воимемъ!* По ея руководству, надобно и намъ, при домашнемъ чтеніи слова Божія, возбуждать сердце свое къ благоговѣнію, и настраивать умъ свой ко вниманію. И всегда Господь нашъ, какъ вездѣсущій, присутствуетъ съ нами; и всегда намъ должно благоговѣть предъ Нимъ: но въ Священномъ Писаніи Онъ не только присуць намъ, а и бесѣдуетъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми своими, возвѣщаетъ намъ все-святую волю Свою, какъ Господь и Владыка нашъ, утѣшаетъ насъ Своими божественными обѣтованіями, или угрожаетъ мученіями и казнями. Въ церкви, предъ чтеніемъ слова Божія, мы молимся *о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія*, равно, и по окончаніи чтенія, благодаримъ Господа. Такъ должно поступать и дома. И предъ чтеніемъ слова Божія, должно молиться съ Пророкомъ: *открой, Господи, душевныя очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего: пришлецъ азъ есмь на земли, не скрый отъ мене заповѣди Твоя!* И въ продолженіе чтенія, надобно непрестанно возносить умъ и сердце свое къ Богу, бесѣдующему съ нами въ божественныхъ писаніяхъ, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ разумъ нашъ къ уразумѣнію святаго слова Своего, насадилъ и вкоренилъ его въ сердцѣ нашемъ, какъ животворное сѣмя вѣчной жизни. И по окончаніи чтенія, должно благодарить Господа, сподобившаго насъ грѣшныхъ такого величайшаго дара, такого высочайшаго счастья — слышать Его божественное слово, которое съ благоговѣніемъ и страхомъ слушаютъ и сами св. ангелы.

Если въ словѣ Божіемъ говорить къ намъ Самъ Богъ: то должно вѣровать отъ всего сердца всему, что написано въ писаніяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ, — вѣровать болѣе,

нежели какъ бы видѣли все, повѣствуемое тамъ, своими собственными глазами. Глаза наши могутъ обмануть насъ, но Богъ обмануть насъ не можетъ: *вѣрно* Господь въ *слова* Своихъ, и *преподобенъ* во *всѣхъ* дѣлахъ Своихъ: *свидѣтельство* Господне *вѣрно*, и *слова* Его *суть*: *ей* и *аминь*. *Небо* и *земля* *прейдутъ*, *слова* же *Моя* не *прейдутъ*, — такъ говоритъ Самъ Господь неба и земли. По сему все, о чемъ повѣствуетъ намъ Святое Писаніе, было дѣйствительно такъ, какъ повѣствуется; о чемъ предсказывается въ словѣ Божіемъ, то сбудется непременно въ свое время; что обѣщаетъ намъ Богъ чрезъ посланниковъ Своихъ, то исполнить нѣкогда во всей силѣ; чѣмъ угрожаетъ Онъ преступникамъ закона Своего, то самое постигнетъ ихъ неизбѣжно. *Яко* же *еще* *сидеть* *дождь* или *снѣгъ* съ *небесе*, и не *возвратится*, *дондеже* *напоитъ* *землю*, и *прозябнетъ*, и *дастъ* *сѣмя* *сѣющему* и *хлѣбъ* въ *спѣдь*: *такъ* *будетъ* *глаголъ* *Мой*, *иже* *еще* *изыдетъ* *изъ* *устъ* *Моихъ*, не *возвратится* *ко* *Мнѣ* *тощъ*, *дондеже* *совершитъ* *вся*, *елика* *восхотѣхъ*, — глаголетъ Господь Вседержитель. По сему-то св. апостолъ Павелъ не усумнился даже сказать: *еще* и *ангелъ* съ *небесе* *благовѣститъ* *вамъ* *паче*, *неже* *благовѣстихомъ* *вамъ*, — *анагема* *да* *будетъ*! Такъ совершенно, свято и непреложно все, что преподано намъ въ писаніяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ! Кто не вѣруетъ сему божественному слову, тотъ, *еще* *кто* и *отъ* *мертвыхъ* *воскреснетъ*, не *иметъ* *вѣры*.

Если въ словѣ Божіемъ говоритъ къ намъ Самъ Господь Богъ нашъ: то какъ несчастны тѣ, которые обращаются съ книгою Священнаго Писанія, какъ съ обыкновеннымъ произведеніемъ человѣческимъ, — слушаютъ или читаютъ

слово Божіе съ разсѣянностію, легкомысліемъ и невниманіемъ! Какъ жалки тѣ, которые, именуясь христіанами, не стараются и не желаютъ узнать, изъ Писанія, что дѣлалъ, чему училъ, что заповѣдалъ и что завѣщалъ имъ Спаситель ихъ Христосъ, — которые, пренебрегая чтеніемъ слова Божія, ходятъ во тмѣ и сѣни смертной, живутъ, подобно язычникамъ, *по вѣку міра сею, въ ослѣпленіи ума своего, въ похотьхъ плоти своея, творяще волю плоти и помысленій лукавыхъ!* Но какими слезами, брат. мой, можно оплакать злосчастную судьбу тѣхъ, которые не только не вѣруютъ слову Божію, но дерзаютъ глумиться надъ нимъ и кощунствовать имъ! По истинѣ *унѣ было бы, аще не бы родился человекъ той*, если бы т. е. онъ изгнилъ въ утробѣ своей матери!

Если въ словѣ Божіемъ говоритъ Самъ Господь Богъ нашъ: то благоговѣйный и внимательный слушатель или читатель слова Божія становится какъ бы на ряду съ св. Архангелами и Ангелами, которые выну видятъ лице Отца небеснаго и слышатъ Его всемогущее, всесозидающее и всеоживляющее слово, — на ряду со св. Апостолами, которые своими очами видѣли Единороднаго Сына Божія, и своими ушами слышали Его божественные глаголы, которые *духъ суть и животъ суть*. Что можетъ быть выше сей чести, возжеленнѣе сего счастья? *Тѣмъ же убо, блаженіи слышащихъ Слово Божіе!* Аминь.

РѢчь,

сказанная 1-го мая 1868 года въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета послѣ молебствія по случаю 3-й годовщины его и послѣ молитвъ о здравіи министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреѣвича Толстаго.

Вмѣсто одного, мы совершили два молебствія, но два только въ томъ отношеніи, что одно изъ нихъ благодарственное, а другое просительное: въ сущности же это было одно моленіе, какъ одна у всѣхъ насъ любовь къ университету и къ Тому, Кому университетъ нашъ такъ многимъ обязанъ. Глава русскаго просвѣщенія, о жизни и здравіи котораго мы молились, до того дорогъ всему русскому просвѣщенію, что ни одно училище русское, отъ самаго низшаго до самаго высшаго, не можетъ, молясь о себѣ, не вспомнить и о Немъ. Тѣмъ болѣе нашъ университетъ, молитвенно благодаря Провидѣніе за прошедшій годъ жизни своей, не могъ, на молитвѣ своей, не вспомнить о Томъ, Кто въ началѣ этаго года явился къ намъ и благодатнымъ вѣстникомъ милостиваго вниманія Монарха къ юному университету нашему, и устройтеlemъ его, и направителемъ и поощрителемъ дѣятелей его и словомъ и дѣломъ. И весь прошедшій годъ нашъ можно сказать наполненъ знаками заботы и по-

печенія его объ университетѣ нашемъ. Нашъ дорогой больной для того и принялъ на себя званіе члена Новороссійскаго университета, чтобы, по собственному выраженію Его, «считать его еще болѣе близкимъ для себя». Столько жъ скоро, сколько свято исполнилъ онъ это обязательство высокою души своей: чувствовали и чувствуемъ всѣ и каждый изъ насъ эту благотворную близость его къ университету нашему во всемъ, что касается прямыхъ и существенныхъ пользъ его. Могъ ли, послѣ сего, оставаться далекимъ отъ чувства нашего, когда мы благодарили Бога за прошедшій годъ нашъ, — онъ, живѣйшій членъ нашъ? Могли ли мы не сказать слова молитвы о немъ особенно теперь, когда со многихъ сторонъ, а вчера и отъ него самаго, дошла до насъ тревожная вѣсть о его здоровьѣ?

Если вѣсть эта дала мнѣ мысль соединить съ нынѣшнюю молитвою нашею объ университетѣ и молитву о немъ, то это потому, что мысль эта твердо надѣялась встрѣтиться съ подобною мыслию всѣхъ васъ и встрѣтившись, — отозваться общею искреннею молитвою нашею о немъ, да сохранить его Провидѣніе Божіе на долго для блага русскаго просвѣщенія, скорѣе и скорѣе да возвратитъ его изъ чужаго края къ его родному, святому дѣлу, — и нашъ юный университетъ, благодарящій нынѣ Провидѣніе за тройственное число лѣтъ жизни своей — число, издревле называемое *совершеннымъ*, да идетъ, при помощи Божіей и съ милостію Монарха, далѣе и далѣе къ совершенству, руководимый имъ, истиннымъ министромъ и истиннымъ челоувѣкомъ!

Протоіерей М. Павловскій.

УРОКИ

объ обязанностяхъ христіанина къ самому себѣ.

Предисловіе.

Уроки эти составлены были для старшихъ воспитанницъ института благородныхъ дѣвицъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: извѣстно, что въ пространномъ катихизисѣ ученіе объ обязанностяхъ христіанина къ самому себѣ пропущено: тамъ говорится: «должности къ самому себѣ заключаются въ заповѣдяхъ о должностяхъ къ ближнимъ; «потому что ближняго любить должно какъ самаго себя». Конечно, это совершенно справедливо. Но при болѣе подробномъ раскрытіи ученія о сихъ обязанностяхъ естественно и весьма полезно излагать тѣ и другія порознь.

Эта самая мысль проводится и въ программѣ преподаванія закона Божія въ женскихъ заведеніяхъ *), изданной въ 1857 г. и разосланной законоучителямъ главнымъ начальствомъ сихъ заведеній для руководства. Въ ней начертанъ планъ изъясненія обязанностей къ Богу и ближнему совмѣстно съ изъясненіемъ десяти заповѣдей Божіихъ въ

*) Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

катихизисѣ. Но для ознакомленія воспитаницъ съ обязанностями христіанки къ самой себѣ, предложена особая программа, которую законоучители обязываются выполнять по *запискамъ*, почерпнутымъ изъ книгъ, *одобренныхъ духовною цензурою*.

Слѣдуя этимъ указаніямъ, я и излагалъ своимъ слушательницамъ обязанности христіанки къ самой себѣ, постоянно имѣя въ виду кругъ общества, къ которому онѣ принадлежатъ, обычный ему взглядъ на жизнь, правила и привычки его, наклонности самыхъ воспитаницъ и будущее назначеніе ихъ. Такимъ образомъ, составились *записки*, которыя отличаются отъ всѣхъ подобнаго рода сочиненій тѣмъ именно, что въ нихъ, *нѣсколько*, обстоятельнѣе рассматриваются вопросы, ближе касающіеся благоповеденія христіанки.

Рѣшаюсь напечатать слабый опытъ мой въ надеждѣ, что трудъ мой, при всѣхъ его недостаткахъ, не будетъ безполезенъ воспитаницамъ и другихъ женскихъ заведеній.

Предлагается вниманію воспитаницъ старшаго возраста ученіе о главныхъ, существенныхъ обязанностяхъ христіанки къ самой себѣ, на основаніи лучшихъ нашихъ писателей по части православно-христіанскаго нравоученія *).

Предлагаются правила христіанской жизни въ вопросахъ и отвѣтахъ, такъ какъ воспитанницы къ этому ме-

---

*) Вотъ источники, которыми мы руководствовались: 1) объ обязанностяхъ христіанина — соч. о. прот. Бажанова С. П. Б изд. 1848; 2) катихизическія поученія объ обязанностяхъ христіанина — прот. І. Скворцева. Воскр. чт. годъ XIV; 3) православное нравственное Богословіе архим. Платона изд. 2-е 1855. 4) 4) Очерки нравственнаго православнаго христіанскаго ученія — прот. Н. Фаворова и нѣкотор. друг.

оду уже привыкли при изученіи катихизиса. Достоинство разговорнаго способа объясненія глубоких истинъ признано вѣками. Онъ оживляетъ, возбуждаетъ вниманіе учащихся и вызываетъ ихъ къ саморазмышленію.

Христе свѣте истинный! просвѣти умы читателей и читательницъ свѣтомъ разума Св. Евангелія Твоего, души ихъ любовію креста Твоего, сердца ихъ чистотою словесе Твоего, мысли ихъ Твоимъ смиреніемъ сохрани!

Протоіерей Серафимъ Серафимовъ.

29-го Апрѣля 1868 г.

В. Надобно ли *обязывать* человѣка къ попеченію о самомъ себѣ, когда и безъ заповѣди каждый, по видимому, естественно желаетъ и ищетъ себѣ лучшаго (Ефес. 5, 29)?

О. Надобно. Потому что человѣкъ способенъ поступать (и поступаетъ) вопреки требованіямъ своего нравственнаго закона и часто заблуждается въ пониманіи истиннаго своего блага и счастья; иначе сказать: нужно внушать человѣку, чтобы онъ совершенно правильно относился къ себѣ самому.

В. Что для этого нужно?

О. Нужно, чтобы естественная любовь человѣка къ самому себѣ, согласно съ ученіемъ Христовымъ, имѣла надлежащее, законное направленіе. Св. Апостоль Павелъ внушаетъ христіанину *внимать себѣ* (1. Тим. 4, 16).

В. Въ чемъ состоитъ истинная любовь къ самому себѣ?

О. Любовь христіанина къ себѣ самому должна состоять въ уваженіи къ себѣ, какъ творенію, украшенному образомъ Божиимъ, и въ ревностномъ стремленіи къ совершенству, какое свойственно творенію Богоподобному, искупленному кровію Христовою.

В. Чемъ отличается законная любовь къ себѣ отъ незаконной, т. е. отъ самолюбія?

О. По самолюбію человѣкъ уважаетъ и любитъ въ себѣ только *себя*; т. е. свои удовольствія, свою пользу и свои

совершенства, о пользѣ другихъ онъ не думаетъ, а старается употребить и ихъ какъ орудія для своихъ корыстныхъ цѣлей. Напротивъ, по законной любви къ себѣ, христіанинъ цѣнитъ природу человѣческую въ себѣ и другихъ, и потому столько же желаетъ блага другимъ, какъ и себѣ, даже готовъ жертвовать своимъ для другихъ.

В. Какая христіанская добродѣтель противопологается грѣховному самолюбію?

О. Смирение.— Это одно изъ главныхъ, отличительныхъ свойствъ пресв. Дѣвы Богородицы, которое и привлекло на Нее, по Ея собственному сознанию, особенное благоволеніе Божіе. Смирение было отличительнымъ свойствомъ и Ея возлюбленнаго сына Господа нашего Иисуса Христа, который завѣщалъ своимъ послѣдователямъ: *неучитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Смирение, потому самому, есть одна изъ коренныхъ добродѣтелей христіанскихъ.

В. Въ чемъ состоитъ христіанское смиреніе?— Представьте образъ смиреннаго христіанина.

О. Тогда, какъ гордый всѣ достоинства и блага, которыми гордится, усвояетъ *себѣ, своимъ* силамъ,— смиренный разсуждаетъ въ сердцѣ своемъ: «все, что я имѣю, не мое, а Божіе».... Смиренный всегда сознаетъ, какъ ограниченъ и часто заблуждаетъ самый обширный человѣческій умъ, какъ слаба, безъ помощи Божіей, самая сильная человѣческая воля; сознаетъ, какъ не прочно и не надежно самое крѣпкое человѣческое здоровье, какъ быстро отцвѣтаетъ наша красота, какъ мало можетъ придать намъ внутренняго достоинства самое огромное богатство.

В. Въ какихъ случаяхъ христіанинъ особенно долженъ смирять себя?

О. 1) Когда мы, по милости Божіей, дѣлаемъ какое либо добро другимъ, творимъ милостыню, живемъ благочестивѣе, или разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе отъ своихъ собратій; тогда, ни какимъ образомъ, не должны хвалиться этимъ ни предъ людьми, ни предъ собою: потому-что все, что мы имѣемъ въ себѣ и у себя добраго и похвального — все это не наше, но даръ Божій.

2) Когда по волѣ Божественнаго промысла, испытываемъ непостоянство судьбы: съ высоты счастья и богатства впадемъ въ бѣдность и лишенія тяжкой доли. Въ такомъ случаѣ, мы должны *смириться* подъ крѣпкую руку Божию, не стыдиться своей бѣдности и честными трудами искать необходимаго для жизни.

3) Человѣку трудно и, почти, не возможно избѣжать злобы и не доброжелательства людей. Тогда христіанинъ, протостию и смиреніемъ, долженъ переносить неблагодарность, гоненіе и вражду. Иисусъ Христосъ прощалъ врагамъ и, сверхъ того, дѣлалъ имъ всякое добро, молился объ нихъ: такъ и мы должны прощать недругамъ, добромъ платить за здѣланное зло, благословлять ругающихъ, молиться объ нихъ.

В. Какъ важно и необходимо познаніе обязанностей христіанина къ себѣ?

О. Безъ раздѣльнаго, основательнаго познанія обязанностей къ себѣ самому, христіанинъ не въ состояніи будетъ исполнять обязанностей въ отношеніи къ Богу и ближнему.

В. На какую часть своего существа прежде и болѣе всего долженъ христіанинъ обращать вниманіе, стремясь къ совершенству, сообразному съ его высокимъ достоинствомъ?

О. На безсмертную душу.

В. Въ чемъ должно состоять попеченіе наше о душѣ?

О. Все наше попеченіе, всѣ наши заботы должны быть обращены на пріобрѣтеніе вѣчнаго спасенія, хотя и не за-
прещается заботиться и о временномъ благополучіи *Ищите прежде царствія Божія и правды его*, говоритъ Господь Спаситель (Матѣ. 6, 33). *О горнемъ (небесномъ) помышляйте, а не о земномъ* (Колос. 3, 12). Посему мы должны въ настоящей жизни, всѣми мѣрами подавлять въ себѣ грѣховныя мысли и желанія, побѣждать страсти и, мало по малу, возстановлять владычество духа надъ плотію (т. е. поврежденною природою), и въ своей жизни изображать святѣйшую жизнь нашего Господа Иисуса Христа. Въ этомъ состоитъ наше главное назначеніе.

В. Исполнимо ли это для нашихъ слабыхъ силъ?

О. При помощи всемогущей благодати Божіей, совершенно исполнимо, хотя и трудно вообще исполненіе нашихъ обязанностей; мы должны во всю жизнь, вести войну съ нашими злыми наклонностями и различными искушеніями.

В. Чемъ облегчается борьба христіанина съ самимъ собою?

О. 1) Тою сладкою надеждою, что побѣда надъ собою ведетъ къ вѣчному блаженству; 2) Тою утѣшительною мыслию, что всеблагій Господь всегда готовъ подкрѣпить его въ этомъ подвигѣ. Каждый долженъ подражать въ этомъ случаѣ сѣятелю: сѣятель бросая сѣмена въ землю и прилагая объ нихъ всевозможное попеченіе, возрастаніе ихъ поручаетъ Богу; отъ Него ожидаетъ росы, дождя и животельной теплоты солнца.

В. Какъ рано должна начинаться у насъ борьба съ самимъ собою?

О. Съ юныхъ лѣтъ. *Отъ юности моя мнози борютъ мя страсти,* поетъ церковь. Благоразумный сѣятель, надѣясь собрать зрѣлые плоды осенью, сѣетъ семена свои во время весны: такъ и христіанинъ съ юности долженъ начать стремленіе къ совершенству христіанскому.

В. Поелику душа наша одарена многоразличными силами и способностями: то какое упражненіе должно быть не разлучно съ попеченіемъ о душѣ?

О. Съ попеченіемъ о душѣ не разлучно стараніе обо усовершенствованіи всѣхъ сокрытыхъ въ ней способностей и силъ. Нерадѣніе о семъ есть преступленіе:

1) Противъ Бога, какъ пренебреженіе даровъ Его; 2) противъ самага себя, какъ пренебреженіе самага лучшаго средства къ приобрѣтенію вѣчнаго блаженства и 3) противъ ближнихъ, потому что становимся чрезъ то неспособными сдѣлать для нихъ столько добра, сколько могли и должны бы сдѣлать (Вспомните притчу о талантахъ Матѣ. XXV).

В. Въ чемъ должно состоять попеченіе о разумѣ?

О. Въ томъ, чтобы прежде всего и болѣе всего доставить ему живое познаніе о Господѣ искупителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Его св. имя должно быть въ устахъ и въ сердцѣ съ самага нашего дѣтства. Съ познаніемъ объ Иисупителѣ должно имѣть познаніе и о всемъ ученіи вѣры и богоугодной жизни. *Разумывайте, что есть воля Божія, испытывайте что благоугодно Богу, учить св. Апостоль Павель (Еф. V, 17. 10).*

В. Какія мы имѣемъ вѣрнѣйшія средства къ приобрѣтенію христіанскаго просвѣщенія?

О. 1) Чтеніе и слушаніе слова Божія и, преимущественно, книгъ Новаго Завѣта. Св. Писаніе есть такое сокро-

вище для человѣка, изъ котораго онъ можетъ почерпнуть и *свѣтъ* и *жизнь*; — свѣтъ, который можетъ просвѣтить и умудрить всякаго человѣка; и жизнь, которая можетъ оживить, утѣшить и усладить его сердце. Только, когда мы читаемъ или слушаемъ св. Писаніе, должны отложить всякое свое мудрованіе, покоряться слову и волѣ Того, кто говоритъ намъ чрезъ св. Писаніе; молить Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ самъ вразумилъ насъ, освѣтилъ умъ нашъ и далъ намъ охоту читать св. Писаніе, и исполнять то, что въ немъ сказано.

2) Чтеніе писаній св. отцевъ и учителей церкви.

3) Душеполезныя бесѣды съ благочестивыми и мудрыми о Христѣ людьми, усердное посѣщеніе Богослуженій церкви и т. д.

В. Какое чтеніе можетъ вредить христіанскому направленію нашихъ мыслей, чувствъ и поведенія?

О. Между прочимъ, жадное и не разборчивое чтеніе книгъ *легкаго содержанія* *). Оно приучаетъ человѣка къ тому, что онъ начинаетъ любить во всемъ одну легкость и поверхностную занимательность. Пристрастившіеся къ нему не могутъ прочесть ничего истинно полезнаго и занимательнаго безъ скуки. Для нихъ тяжело становится всякое важное размышленіе, а книга душеспасительнаго содержанія какъ бы пугаетъ ихъ. Какъ люди легкомысленные тяготеютъ даже однимъ присутствіемъ людей почтенныхъ, боятся ихъ бесѣды, не способны слушать ихъ и говорить съ ними какъ должно: такъ точно и любители легкаго чтенія чуждаются

---

*) Повѣстей и романовъ безъ содержанія.

и бояться всякой дѣльной книги, а потомъ всякой дѣльной мысли *).

В. Какими правилами долженъ руководствоваться христіанинъ, обогащая свой умъ обыкновенными человѣческими знаніями?

О. Онъ долженъ наблюдать при семъ слѣд: 1) чтобы побужденіемъ къ приобрѣтенію полезныхъ познаній было не удовлетвореніе только любознательности, не суетное тщеславіе, но истинная польза, которую онъ можетъ принести и себѣ и ближнимъ; 2) долженъ стараться, преимущественно, объ усовершеніи себя въ тѣхъ предметахъ, къ которымъ онъ чувствуетъ себя способнымъ, и которые ему наиболѣе необходимы въ его будущемъ званіи.

В. Какая теорія (или ученіе) погрѣшаетъ противъ этого послѣдняго правила?

О. Та, которая проповѣдуетъ пользу изученія женщиною наукъ университетскихъ. Такое притязаніе на всесторонность образованія и многознаніе можетъ вредить *прямоу назначенію женщины*. Призваніе женщины, по свидѣтельству слова Божія, быть *помощницею мужу* (Быт. 2—18). Слѣд. въ этому преимущественно она и должна быть приготовляема. Первое достоинство женщины, послѣ страха Божія, состоитъ въ скромныхъ добродѣтеляхъ жизни домашней; по этому первая забота дѣвицы должна состоять въ томъ, чтобы развить въ себѣ эти добродѣтели, именно: воздержаніе отъ всего, что можетъ надмѣвать умъ и вредить чистотѣ сердца. Но, разнородныя, переработанныя познанія, память обремененная безъ жалости къ разсудку, излишнее

*) Воскресное чтеніе XIV, 231.

развитіе фантазіи — это пустой блескъ, мишура, которой, при воспитаніи дѣвицы, должно избѣгать, предпочитая ей чистое золото т. е. прочное обученіе, благословенное предъ Богомъ и людьми. Конечно, дѣвицѣ не только полезно, но и необходимо обстоятельное изученіе различныхъ предметовъ знанія, потому что признаемъ законность и обширность вліянія съ ея стороны; только пусть все будетъ поставлено на своемъ мѣстѣ, имѣть свою мѣру и приспособлено къ извѣстному назначенію. «Женщина, говоритъ одинъ пастырь, должна быть женщиною, и не должна бросать занятій, исключительно ей принадлежащихъ, изъ угожденія ложному вкусу. Странно слышать о дѣвицѣ, производящей въ концертѣ всеобщій восторгъ и не умѣющей взять въ руки иголки — не умѣющей принести пользы въ жизни домашней *)».

В. Что христіанинъ долженъ имѣть въ виду, при изученіи наукъ естественныхъ?

О. То, чтобы знаніе ихъ ни какимъ образомъ не ослабляло въ немъ вѣры въ божественное Откровеніе. Напротивъ, познаніе вещей сотворенныхъ должно служить къ утвержденію и распространенію Богопознанія. Мы должны твердо помнить, что не въ однихъ только храмахъ проповѣдуется слово Божіе; вся природа есть неумолкающая проповѣдь. «Одно, говоритъ св. Василій Великій, создано на службу человѣка, другое для того, чтобы онъ созерцалъ чудеса творенія». Міръ есть какъ бы великая книга, въ которой не только каждая страница, но каждое слово, каждая буква

---

*) Священникъ Димитрій Соколовъ въ статьѣ: назначеніе женщины. С. П. Б. 1862.

имѣть свое значеніе. Блаженъ тотъ, кто можетъ и хочетъ понимать эту книгу.

В. Какою отраслю естествовѣденія съ преимущественною пользою могла бы заниматься образованная женщина?

О. Думаемъ,—ботаникою. Женщина, по самой природѣ своей и, по складу своего вкуса, имѣетъ особенное расположеніе къ красотамъ растительнаго царства. Поэтому, при достаточномъ знакомствѣ съ этою наукою, она могла бы съ любовью заниматься размноженіемъ, напр., и воспитаніемъ садовыхъ растений и цвѣтовъ; а также благотворно вліять на развитіе любви къ природѣ и красотамъ ея въ средѣ воспитанницъ женскихъ школъ.

В. Какъ предохранить разумъ отъ опрометчивости въ сужденіяхъ?

О. Для сего мы должны упражнять его въ собственномъ, постоянномъ мышленіи о предметахъ важныхъ, касающихся истиннаго нашего счастья во времени, и, наипаче, въ вѣчности, укрѣплять такимъ образомъ силы его и владычество надъ всеми склонностями, и за тѣмъ приучать себя, не принимать никакого дѣйствія безъ предварительнаго, внимательнаго размышленія о послѣдствіяхъ. *Во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ воспоминай твой конецъ, и во елѣхъ не согрѣшиши,* говоритъ древній мудрецъ (Сирах. VII, 36).

В. Какъ должно поступать въ такомъ случаѣ, когда въ умѣ возникаютъ недоумѣнія и сомнѣнія?

О. Иногда эти сомнѣнія происходятъ отъ невѣжества и глупости, отъ гордости, страсти къ противорѣчіямъ и спорамъ и т. п. Тогда они вмѣняются намъ въ вину, которую должно заглаждать покаяніемъ. Но когда они возникаютъ въ душѣ противъ воли нашей: въ такомъ случаѣ,

мы обязаны не питать намѣренно въ душѣ такихъ сомнѣній и не сообщать ихъ другимъ не утвержденнымъ въ правилахъ вѣры, но стараться сколько возможно, разрѣшать ихъ при помощи людей опытныхъ, мудрыхъ и благочестивыхъ. Особенно должно обращаться въ семъ случаѣ къ Божественному Учителю съ теплою молитвою: *открый очи Мои, да разумью чудеса отъ закона Твоего!*

В. Въ чемъ должно состоять попеченіе наше о волѣ?

О. Такъ какъ воля наша одарена свободою т. е. мы можемъ избирать доброе и худое: то христіанинъ долженъ всѣчески стараться, чтобы не употребить во зло свободу—этотъ высочій даръ Творца. Посему воля наша всегда должна согласоваться съ разумомъ, всегда должна избирать то, что разумъ, просвѣщенный Евангелиемъ, признаетъ истиннымъ и добрымъ. Чрезъ такое постоянное покореніе воли разуму приобрѣтается драгоцѣнный спасительный навыкъ дѣлать всегда добро и убѣгать зла.

В. Въ чемъ состоитъ образованіе сердца?

О. Образованіе сердца состоитъ въ развитіи чувства истины, добра и красоты до возможно полнаго услажденія тѣмъ, что составляетъ истинную жизнь человѣка.

В. Какъ христіанинъ разсуждаетъ о чувствѣ красоты?

О. Чувство красоты есть самая законная потребность сердца; но такъ какъ гдѣ нѣтъ истины и добра, тамъ не можетъ быть въ собственномъ смыслѣ и прекраснаго: то съ чувствомъ красоты не разлучны чувства истины и добра. И такъ, сердце можетъ правильно развиваться подъ условіемъ дѣйствій на него истинно-прекраснаго.

В. Гдѣ мы, главнымъ образомъ, находимъ истинно-прекрасное?

О. 1) Есть прекрасное въ природѣ. Вообще, міръ Божій прекрасенъ. По этому созерцаніе природы способно благотворно дѣйствовать на наше сердце. Принимая пріятныя впечатлѣнія отъ окружающихъ насъ предметовъ, мы сознаемъ себя довольнѣе, живѣе и добрѣе. Гармонія природы, внятная сердцу, умиротворяетъ его волненія, величіе дѣлъ Божіихъ возвышаетъ душу и отрѣшаетъ (освобождаетъ) ее отъ занятія предметами обыденной, мелочной жизни. 2) Есть прекрасное въ жизни и дѣйствіяхъ людей. Таковы всѣ высокія доблести нравственныя, таковы иногда и самыя простыя, скромныя, но тѣмъ не менѣе прекрасныя по своимъ качествамъ поступки; таковы самыя печальныя, но вмѣстѣ глубоко трогательныя явленія въ жизни многихъ. Здѣсь прекрасное еще прекраснѣе, чѣмъ въ природѣ. 3) Есть прекрасное въ поэзіи и искусствахъ. Образцовыя произведенія поэтовъ, музыка, живопись и проч... все это способно доставлять намъ самыя чистыя удовольствія.

В. Какъ религія смотритъ на всѣ эти проявленія прекраснаго?

О. Все истинно-прекрасное освящено религіей и уважается челоуѣку, какъ животворная стихія для его духовной жизни.

Какъ Ты возвеселилъ меня, Господи, въ твореніи Твоемъ, и какъ восхищаюсь я дѣлами руки Твоей! — восклицаетъ св. Псалмопѣвецъ. Значитъ, по ученію слова Божія, природа способна освѣжать нравственно душу, возвышать ее отъ суеты и скорби къ благотворному чувству мира и радости. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по преимуществу, любилъ обращаться въ природѣ, уча на по-

ляхъ, красовавшихся жатвою, при морѣ съ живописными видами, любилъ удаляться для молитвы на холмы и горы...

Прекрасное въ нравственной дѣятельности и поступкахъ людей Св Писаніе изображаетъ намъ въ безчисленныхъ мѣстахъ различныхъ книгъ своихъ. Прекраснѣе всего само божественное Евангеліе.

Прекрасное въ поэзіи является въ псалмахъ и пѣсняхъ ветхо-завѣтныхъ, которыя суть истинно поэтическія произведенія, созданіе творчества, одушевленнаго самымъ Духомъ Божиимъ. Прекрасное въ другихъ искусствахъ, точно также, представляется во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ въ церкви Божіей. Древній храмъ Иерусалимскій былъ образцемъ зодчества и друг. соединенныхъ съ нимъ искусствъ. Въ Ново-Завѣтной церкви также все носитъ печать изящнаго: ея чинъ Богослуженія, ея обряды торжественные и печальные, все исполнено св. поэзіи и художественности.

В. Какую христіанинъ долженъ наблюдать разборчивость въ отношеніи къ искусствамъ вообще?

О. Слѣдующую: все, что укрѣпляетъ и возвышаетъ душу, отъ чего человѣкъ чувствуетъ себя нравственно-лучше, бодрѣе и живѣе, все это, если происходитъ отъ дѣйствія предметовъ эстетическаго міра, не сомнѣнно доказываетъ въ нихъ присутствіе истинно-прекраснаго. Совсѣмъ противоположное дѣйствіе производитъ *мнимо-прекрасное*: ощущенія, происходящія отъ него, не умножаютъ, а уменьшаютъ внутренній миръ и возбуждаютъ страсть, приучаютъ къ разсѣянности и оставляютъ за собою скуку... Отъ предметовъ тагъ дѣйствующихъ надобно скорѣе удаляться: это не прекрасное, а маска прекраснаго на безобразномъ порождѣ *).

*) Этотъ § извлеченъ изъ прекраснаго трактата *объ образованіи сердца*, прот. Фаворова. см. Очеркъ нравст. правосл. христ. ученія.

В. Какія грѣховныя расположенія сердца наиболее враждебны нашему нравственному усовершенію?

О. Такъ называемыя *страсти* (гордость, честолюбіе, скупость, зависть, злорадованіе, злопамятство, любострастіе, или плотская любовь, сластолюбіе, гнѣвъ, ярость и проч.), отъ которыхъ подлинно страдаютъ душа и тѣло, когда человекъ не противится имъ и не обуздываетъ ихъ. Онѣ помрачаютъ разумъ, препятствуютъ правильному размышленію и сужденію, и увлекаютъ волю къ пороку подъ видомъ добра (Каннъ, Хамъ, братья Іосифа, Гоелія, Іезавель, Продиада съ дочерью, Іуда, Пилать, Каіафа и прочіе враги Іисуса Христа, Иродъ и проч.).

В. Какъ мы должны укрощать страсти?

О. Возможно усиленнымъ воздержаніемъ отъ нихъ и противоположными имъ дѣйствіями. Напримѣръ, когда гнѣвъ побуждаетъ насъ злословить врага и дѣлать ему зло, но мы противимся сему желанію, и вспоминая какъ Іисусъ Христосъ на крестѣ молился за своихъ враговъ, молимся и мы за своего, то такимъ образомъ мы распинаемъ страсть гнѣва (См. кат. 4 ч.). Еще, когда корыстолюбіе и скупость удерживаютъ руку отъ подаянія, но мы памятуя непрочность земнаго счастья, помня, какъ богатый Іовъ, въ нѣсколько дней, сдѣлался бѣднѣйшимъ человекомъ, усиливаемся освободить наше сердце отъ привязанности къ злату и раздѣлять съ нуждающимися, что имѣемъ: тогда мы распинаемъ корыстолюбіе и скупость.

По крайней мѣрѣ, мы должны стараться 1) сколько возможно, избѣгать всего того, что усиливаетъ и питаетъ страсти и покорять ихъ подъ владычество закона Божія;

2) мы ничего не должны предпринимать въ страсти, но отлагать нашу рѣшимость до того времени, когда духъ нашъ успокоится.

В. Какъ благодѣтельно такое самообладаніе?

О. Черезъ такое самообладаніе пріобрѣтается, наконецъ, *твердость воли*, которая для истинной добродѣтели совершенно необходима.

В. Какъ должно судить объ упрямствѣ воли?

О. Сколько необходима для добродѣтели твердость воли; столько же вредно упрямство ея. Оно состоитъ въ томъ, когда человѣкъ, безъ достаточной причины, держится однажды принятаго мнѣнія, считаетъ за стыдъ признаться въ своемъ заблужденіи и перемѣнить свои дурныя правила. Такое упорство есть слѣдствіе самаго глупаго самолюбія.

В. Какое значеніе имѣеть совѣсть въ кругу другихъ силъ нашей души?

О. Совѣсть есть голосъ Божій въ духѣ нашемъ. Это стражъ и какъ бы Ангелъ хранитель всего нравственно-религіознаго въ человѣкѣ. Она тѣмъ дороже для человѣка, что въ поврежденномъ грѣхами существѣ его много наклонностей противныхъ требованіямъ ея (совѣсти). Но и самая совѣсть находится не въ надлежащемъ положеніи, голосъ ея является теперь слабымъ въ человѣкѣ. Есть люди, у которыхъ совѣсть усыплена, какъ-бы сожжена, потоптана, заглохла. Слѣд. христіанинъ обязанъ исцѣлять и укрѣплять столь драгоценную силу.

В. Какъ мы должны врачевать и укрѣплять нашу совѣсть?

О. 1) Мы должны постоянно удовлетворять требованіямъ

совѣсти. Чѣмъ точнѣе и чаще мы слѣдуемъ совѣсти, тѣмъ она становится въ насъ могущественнѣе, и тѣмъ дороже бываетъ ея спокойствіе и улаженіе. Напротивъ, кто презирая внушенія совѣсти, слѣдуетъ влеченію страстей, или суетнымъ обычаямъ свѣта, въ томъ она становится, день отъ дня, слабѣе, и наконецъ умолкаетъ...

2) Мы должны чаще повѣрять наши дѣйствія закономъ Божиимъ. Прекрасное средство къ сему строгое, ежедневное испытаніе нашихъ дѣйствій и мыслей. Св. церковь располагаетъ насъ къ сему самоиспытанію слѣд. трогательною молитвою къ св. Духу: «Господи, Царю Небесный, утѣшителю Душе истины!... Отпусти мнѣ недостойному: вольные мои грѣхи и не вольные, вѣдомые и не вѣдомые—грѣхи юности и науки злой; грѣхи наглости и унынія; или я поглялся именемъ Твоимъ, или похулилъ оное въ помышленіи моемъ; или укорилъ кого, или оклеветалъ гнѣвомъ моимъ; или опечалилъ, или о чемъ прогнѣвался; или солгалъ;... Или нищій пришелъ ко мнѣ, и я его презрѣлъ; или кого осудилъ; или я величался, предаваясь гордости; или во время молитвы умъ о лукавствѣ міра помышлялъ, или смѣялся безсмысленно, или говорилъ непозволительное, или посмѣялся грѣху брата моего, или о молитвѣ не радѣлъ, или иное что сдѣлалъ лукавое, не помню.... Помилуй меня Творецъ и Владыко мой!... (3-я молитва на сонъ грядущимъ).

3) Необходимо, для усовершенія нашей совѣсти, правильное образованіе ума и сердца; также весьма полезно обращеніе съ лицами разумными и благочестивыми, среди которыхъ мы не можемъ позволить себѣ не только дурнаго поступка, но и одного не скромнаго слова.

4) Особенно же мы должны часто, съ истинно-сердечнымъ участіемъ размышлять о святѣйшей жизни нашего Искупителя..... При такомъ размышленіи, мы чувствуемъ себя гораздо способнѣе и готовѣе къ исполненію трудныхъ для нашей немощи христіанскихъ обязанностей.

(Продолженіе будетъ)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПАЛЕСТИНСКОЙ ЛАВРЫ

СВ. САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО.

(Продолженіе).

За удаленіемъ Сербовъ и уплатою бывшаго на лаврѣ долга патріархіей, послѣдовала и утрата прежняго вѣковаго значенія лавры, какъ самостоятельной (по внутреннему управленію) духовной общины, и съ тѣхъ поръ (и доселѣ) она поставлена въ полную зависимость отъ патріархіи, какъ въ отношеніи своего содержанія, такъ и въ отношеніи выбора и назначенія ей настоятелей, экономовъ и другихъ должностныхъ лицъ, числа братіи, ихъ приема и исключенія и прочихъ порядковъ внутренняго управленія. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого новаго порядка вещей былъ постепенный упадокъ духовнаго значенія обители и умаленіе ея братства (ибо число ихъ стали подчинять экономическимъ расчетамъ); мы видѣли, что въ 1652 году въ ней было всего лишь 10 человѣкъ братіи, а по свидѣтельству самаго патріарха Досіоея, онъ, при вступленіи своемъ на патріаршій

престолъ (въ 1669 году), засталъ лавру и во внѣшнемъ отношеніи въ совершенномъ упадкѣ (отъ того, что, не говоря уже о возведеніи новыхъ зданій, не кому было заботиться о своевременной поддержкѣ обветшавшихъ). Южная часть ограды совершенно разрушилась, такъ что церковь оставалась съ этой стороны открытою: и не только звѣри, но и опаснѣйшіе ихъ сосѣди—Бедуины могли свободно проникать внутрь монастыря со своими семьями и стадами. Такое жалостное состояніе древней обители, грозившее ей снова запустѣніемъ, обратило на себя попечительное вниманіе патріарха Досіоея, и онъ въ 1685 году, по уплатѣ долга, лежавшаго на бывшихъ Грузинскихъ монастыряхъ св. града (94,000 піастровъ), прибавивъ къ этому еще до 3000 дукатовъ въ пользу городскихъ Турецкихъ властей (Паши, Кадія и Эфендіевъ — членовъ мѣстнаго управления), въ вознагражденіе получилъ квитанцію о окончательномъ уничтоженіи Грузинскаго долга и позволеніе исправить всѣ ветхости въ монастырѣ Саввы Освященнаго. Послѣ освидѣтельствованія ихъ довѣренными отъ правительства лицами, въ іюль 1685 года приступили къ перестройкѣ, а въ ноябрь мѣсяцъ того же года было все кончено. Эти поправки состояли въ слѣдующемъ: 1) воздвигнута оградная стѣна отъ алтаря соборной церкви до пещеры пр. Саввы; 2) обдѣлана самая пещера пр. Саввы съ церковію во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; 3) построена кубуклія (часовня) надъ гробомъ пр. Саввы; 4) площадь между двумя церквами (соборной и пещерной) помощена; 5) сдѣлана новая стѣна отъ внѣшнихъ воротъ по уступу горы до нижней башни; 6) исправлены двѣ малыхъ церкви, которыя

подъ большой *) и устроено семь новыхъ помѣщеній (келлій) съ южной стороны; 7) устроены: каменная лѣстница и новая гостиница внутри монастыря; 8) башня съ келліею пр. Іоанна Дамаскина (верхъ разрушился во время землетрясенія 1834 года); 9) стѣна, начинающаяся отъ верхней башни (Іустиніановой) до церкви св. Іоанна Златоустаго, поднята на три аршина; 10) соборная церковь поддержана съ южной и восточной стороны контрфорсами и исправлены въ ней всѣ поврежденія; 11) исправлены всѣ остальные стѣны, кромѣ келлій; 12) исправлены также всѣ водопроводы и систерны. А всѣхъ поправокъ сдѣлано на сумму 12,000 піастровъ **).

Послѣ этихъ капитальныхъ исправленій и передѣлокъ внутри лавры, до тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, не было особенно замѣчательныхъ перемѣнъ въ ея внѣшнемъ видѣ; тоже можно сказать и о внутреннемъ духовномъ состояніи. Не смотря на то, что въ теченіи XVIII столѣтія было записано на имя лавры большая часть имущества, которыми владѣла до послѣдняго времени въ княжествахъ Іерусалимская патріархія, лавра ими не пользовалась; братство ея, хотя и увеличилось въ числѣ, но по прежнему состояло преимущественно изъ старцевъ, посылаемыхъ изъ патріархіи на покой, а также и изъ присылаемыхъ на ис-

---

*) Такъ въ подлинникѣ, хотя извѣстно по преданію, что подъ великою церковію была въ прежнее время лишь одна церковь—нынѣ обращенная въ кладовую, въ ней полъ устланъ мозаикой—въ древнее время здѣсь былъ Синодиконъ, гдѣ собирались отцы лавры для соборныхъ совѣщаній.

**) См. Іерусалимаду, соч. іеродіакона Григорія Паламы 1684 г. стр. 556.

правленіе въ видѣ наказанія. Хотя не отказывали въ приѣмѣ и приходящимъ по усердію къ монашеской жизни, но число такихъ составляло меньшинство. Впрочемъ, не смотря на столь неблагопріятныя обстоятельства, по благодати Божіей, духъ подвижничества не оскудѣвалъ (и какъ увидимъ ниже не оскудѣваетъ) въ конецъ въ обители, бывшей нѣкогда духовной колыбелью столькихъ высокихъ подвижниковъ. Такъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія на башнѣ преподобнаго Симеона (построенной Сербами) проходилъ подвигъ безмолвія одинъ инокъ именемъ Даніилъ, удостоившійся благодатнаго видѣнія: однажды ночью онъ былъ осіянь небеснымъ свѣтомъ и слышалъ голосъ, повелѣвавшій ему взойти на самый верхъ башни (верхъ сей, по мѣстному обычаю плоскій, для стога дождевой воды въ систерну, устроенную въ нижнемъ ярусѣ башни); удостовѣрясь молитвенно въ Божественномъ происхожденіи видѣнія и гласа, — столпникъ вышелъ на верхнюю террасу башни, откуда видна вся внутренность лавры. Глазамъ его представилось чудное зрѣлище: вся соборная церковь Богоматери была осіяна свѣтомъ исходящимъ изнутри ея, и до слуха его долетали слова ангельскаго пѣнія: «Радуйся Царице, матеродѣвственная Славо, всяко бо удобообращательная Богоглаголивая уставитійствовати не могутъ, Тебѣ пѣти достойно; изумѣваетъ же умъ всякъ и премірное Рождество разумѣти, тѣмъ же Ты вси достойно хвалимъ».

Въ духовномъ восторгѣ столпникъ простоялъ нѣсколько часовъ на верху башни; пока не умолкло ангельское пѣніе и сокрылся чудный свѣтъ, выходившій изъ храма. Спусти нѣсколько времени послѣ сего, утраченный противнымъ видѣніемъ (страшнаго змія, который, обвившись вокругъ

башни, грозилъ ежеминутно низвергнуть ее въ пропасть) столпникъ, послѣ многолѣтняго своего подвига, сошелъ со столпа, и прійдя въ св. градъ къ патриаршему намѣстнику старцу Мисаилу объявилъ ему, что онъ не можетъ продолжать долѣе своего подвига. Опытный мужъ подкрѣпилъ столпника духовнымъ совѣтомъ, объяснивъ ему значеніе обоихъ видѣній и предсказалъ скорую его кончину, что и исполнилось: укрѣпленный въ духѣ о. Даніилъ возвратился въ свой затворъ, и пробывъ въ немъ спокойно еще нѣсколько времени, съ миромъ отошелъ ко Господу *).

Въ 1821 году, съ началомъ греческаго возстанія въ Пелопонесѣ, лавра едва не запусѣла снова; большая часть изъ собравшагося въ ней до этого года братства — разошлась, опасаясь взрыва турецкаго фанатизма, распаленнаго возстаніемъ европейскихъ грековъ; а оставшіеся были въ страхѣ отъ Бедуиновъ, зная, что въ случаѣ какого либо напаста съ ихъ стороны нельзя будетъ рассчитывать на помощь правительства. По свидѣтельству старожиловъ, въ 1823 году, лавра или лучше сказать греческая Іерусалимская патриархія, по оскудѣніи средствъ, отказалась уплатить турецкому правительству годовую подать (нѣсколько тысячъ піастровъ) за Бедуиновъ племени Маръ-Саба (Саввинскихъ), кочующихъ въ окрестности монастыря; въ слѣдствіе чего тогдашній Мусселимъ (градоначальникъ) Іерусалимскій Сулейманъ Эффенди, захвативъ на базарѣ, посадилъ въ тюрьму нѣсколько человѣкъ изъ этого племени; родственники ихъ, прйдя въ Саввинскій монастырь съ криками и

*) Это сказаніе мы слышали отъ нынѣшняго игумена Лавры до стопочтеннаго отца Іоасафа, который прійдя въ обитель, еще засталъ въ живыхъ о. Даніила.

угрозами требовали, чтобы старцы хлопотали какъ знаютъ о освобожденіи задержанныхъ Мусселимомъ. Прошло нѣсколько дней въ ожиданіи отвѣта; не получивъ желаемого Бедуины сдѣлали проломъ съ южной стороны монастыря въ олтарной стѣнѣ бывшей пещерной церкви св. Апостоловъ Петра и Павла (при пещерѣ пр. Саввы), вошли внутрь монастыря, избили до полусмерти нѣсколько старцевъ и поселились въ ихъ келліяхъ, говоря, что если патріархія не выкупитъ изъ тюрьмы ихъ родственниковъ, они не оставятъ монастыря. Табъ продолжалось въ теченіи 15 дней, въ которые Бедуины истребили всѣ монастырскіе запасы, обобрали у старцевъ всю келейную рухлядь, били однихъ, истязывали другихъ и не оставили монастырь, пока патріархія не выкупила изъ тюрьмы задержанныхъ турецкимъ правительствомъ, внеся за нихъ годовую подать.

Временное завоеваніе Палестины Ибрагимъ-Пашею (1832—1841) имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія для свѣмѣсть. Благоприятствуя христіанамъ, по своимъ личнымъ расчетамъ, Ибрагимъ-Паша, силою своей желѣзной воли въ короткое время обуздалъ своеволіе осѣдлыхъ Арабовъ (Феллаховъ) и Бедуиновъ, и тѣмъ положилъ начало тѣмъ смягченнымъ отношеніямъ послѣднихъ къ обители пр. Саввы, которыя поддерживаются съ успѣхомъ доселѣ, благодаря духовной опытности ея старца — игумена. Но во время войны Ибрагимъ-Паши съ сирійскими Арабами Саввинская обитель была въ большой опасности и страхѣ: осмѣленные временною неудачею войскъ египетскихъ, особенно продолжительностію осады и упорнымъ сопротивленіемъ Агры, Бедуины ворвались внутрь лавры и ограбили ее. Приводимъ рассказъ о семъ одного изъ паломниковъ этого смутнаго для Пале-

стины времени, — Х. М. I. Жерамба Опата (игумена) и Генерала ордена Трапистовъ, посѣтившаго Саввинскую лавру именно въ этотъ день 15 марта 1832 года: «я выжидалъ, писать Жерамбъ, удобнаго случая посѣтить монастырь св. Саввы и лишь только представился таковой, я поспѣшилъ воспользоваться имъ. Такъ какъ дороги здѣсь не безопасны и было бы весьма неразумительно пускаться по нимъ безъ каравана, то я просилъ настоятеля монастыря*), почти постоянно проживающаго здѣсь (въ Іерусалимѣ), чтобы онъ увѣдомилъ меня, когда будетъ отходить караванъ. Этотъ монахъ вѣжливый и искренній, не худо объясняющійся по италіански сказалъ, чтобы я былъ готовъ въ дорогу на 15 марта. Въ этотъ день въ восьмомъ часу утра я отправился къ нему и вскорѣ мы выѣхали съ нѣсколькими Арабами. Онъ постарался соединить насъ съ сотнею греческихъ пофлонниковъ, которыхъ сопровождали янычары и имѣли приказаніе дожидаться насъ при кладезѣ Нееміи (точнѣе Іоава). Но едва достигли мы подножія Сіонской горы, напротивъ поля *Акельдамы*, увидѣли поспѣшно ѣдущаго гонца, который задыхаясь отъ усталости вручилъ настоятелю письмо. Онъ распечаталъ его и едва прочелъ нѣсколько строкъ, поблѣднѣлъ отъ скорби и удивленія. Однако же съ начала не объявилъ намъ содержанія письма, а я не хотѣлъ прерывать его молчанія нескромнымъ вопросомъ. Но вскорѣ начали вырваться изъ его устъ односложныя слова: «разбойники! злодѣи! и говоря это онъ тревожно бралъ себя за голову. Трудно повѣрить, говорилъ онъ самъ себѣ, ка-

*) Въ 1832 году настоятелемъ Саввинской лавры — игуменомъ считался старецъ Евфимій, но управлялъ ею въ званіи эконома нынѣшній ея игумень отецъ Іоасафъ, онъ и провожалъ Опата Жерамба.

кимъ способомъ, не смотря на тройныя желѣзныя ворота... разбойники! варвары!» Эти восклицанія достаточны были для того, чтобы дать мнѣ поводъ спросить его о причинѣ его скорби. «Боже мой, отвѣчалъ онъ, глубоко вздохнувъ, монастырь нашъ сегодня ограбленъ Арабами (Бедуинами). Вместо разбитія трехъ желѣзныхъ воротъ, за которыми мы считали себя безопасными, они проломавъ стѣну, вошли внутрь монастыря, забрали всѣ припасы и уходя оскорбили братій. Моя скорбь особенно усиливается, прибавилъ онъ съ чувствомъ искренности, когда вспомню, что въ опустошенномъ такимъ образомъ жилищѣ я не въ состояннн буду принять тебя соотвѣтственно твоему достоинству и заслугамъ. Впрочемъ, я приказалъ, чтобы необходимѣйшія вещи были какъ можно поспѣшнѣ доставлены намъ изъ Іерусалима.» Выразивъ достойному начальнику, что я также какъ и онъ монахъ строгаго чина (ордена), и потому привыкъ къ лишеніямъ, и что хлопочу единственно о томъ, дабы видѣть какъ терпитъ онъ и цѣлое братство въ суровой пустынѣ. Вскорѣ мы догнали поклонниковъ конныхъ и пѣшихъ, подвигавшихся впередъ въ кучѣ, и готовыхъ къ оборонѣ отъ нечаяннаго нападенія. Послѣ двухъ миль пути отъ Іерусалима, мы наѣхали на кочевье Бедуиновъ, на третьей мили увидѣли такое же другое. Не далеко отъ палатокъ, я увидѣлъ двухъ бѣдныхъ женщинъ тщательно собирающихъ коренья. «Они этимъ питаются, сказалъ мнѣ игумень, чрезвычайно сильный въ этомъ году голодъ принудилъ ихъ къ этой крайности, монастырь истощилъ всѣ свои запасы на поданіе имъ помощи, не щадя никакихъ жертвъ. Во всякое время онъ удѣляетъ по хлѣбцу на каждаго человѣка и не смотря на это неблагодарные проламы-

вають стѣну и грабятъ насъ!... Искушеніе!... Подумайте, три желѣзныхъ двери, мой почтенный отецъ, и за тремя желѣзными дверями мы не безопасны. Предъ этою несчастною осадою Акры, они не смѣли шевельнуться, а теперь готовы на все, видя что некому карать ихъ. Братство монастыря приняло меня, продолжаетъ Жерамбъ, съ чрезвычайнымъ радушіемъ. Назначенный мнѣ покой былъ весьма чистъ и обставленъ вокругъ стѣнъ диваномъ, покрытымъ коврами. На стѣнѣ висѣла икона Божіей Матери, предъ которой теплилась лампада. Я охотно готовъ бы былъ помѣститься въ простой келліи; но былъ убѣжденъ, что просьба моя о семъ не будетъ исполнена: мнѣ оставалось лишь благодарить.

Вскорѣ принесли мнѣ на подносѣ обѣдъ; онъ состоялъ изъ малыхъ рыбокъ (скумбріи), маслинъ, икры и салата, привезеннаго изъ Іерусалима... Послѣ обѣда я осматривалъ внутренность монастыря. Нѣсколько минутъ пробылъ въ церкви, гдѣ погребенъ пр. Іоаннъ Дамаскинъ. По выходѣ оттуда для осмотра обоихъ башенъ, я удивился увидавъ съ террасы пальму, зеленые листья которой составляли пріятную противоположность съ однообразно желтымъ или сѣроватымъ цвѣтомъ этой глубокой пустыни. Долго я любовался этою пальмою; путникъ среди раскаленныхъ зноемъ песковъ Ливіи, встрѣтивъ оазисъ, вѣроятно не испыталъ большаго чѣмъ я и пріятнѣйшаго утѣшенія.

Войдя въ башню я увидалъ въ ней большой запасъ корзинокъ довольно чернаго хлѣба. Голодные Арабы стучатся въ монастырскія врата; съ высоты 80 футовъ (11½ саж.) монахъ на бичевкѣ спускаетъ имъ этотъ хлѣбъ; прежде чѣмъ схватить, онъ уже пожираетъ его глазами. Разбой-

ники вѣрно не попали въ это мѣсто во время грабежа въ монастырѣ или можетъ быть эта добыча не казалась имъ цѣнною; ихъ привлекали болѣе запасы муки и рису. Я взялъ одинъ изъ этихъ хлѣбцевъ, безъ сомнѣнiя, суровѣйшая пища въ свѣтѣ. По прошествiи двухъ дней съѣлъ его и странное дѣло! онъ показался мнѣ вкуснымъ и не мало не повредилъ здоровью*).

По выходѣ изъ башни, навѣстилъ обѣдавшихъ въ трапезѣ поблонниковъ, съ которыми прибылъ сюда. Ихъ было болѣе ста человекъ, по большей части моряки съ Архипелажскихъ острововъ, между ними не было ни одной женщины, ибо имъ запрещенъ входъ въ монастырь.

Гостямъ подали: похлебку изъ чечевицы, лукъ съ иброю и наконецъ по восточному обычаю подчивали ихъ кофеемъ и водкою (ракà). Самъ игумень обѣдалъ съ ними; всѣ въ молчани вкушали пищу (внимая чтенiю очереднаго iеромонаха).

Вечеромъ подоспѣли другiе припасы изъ Iерусалима..... На другой день по утру, когда мы собирались въ обратный путь, вдругъ пронзительные крики изъ за монастыря дошли до ушей нашихъ, а встревоженный видъ монаховъ показывалъ что случилось какое либо новое несчастiе. Множество

---

*) Эти хлѣбцы пекутся еженедѣльно, мѣсятъ тѣсто вся братiя, не исключая и старца игумена. Когда приходится употреблять этотъ хлѣбъ черствой, его опускаютъ на нѣсколько времени въ воду, онъ разбухаетъ и дѣлается годнымъ для старческихъ зубовъ. Жерамбъ удивляясь, что этотъ хлѣбъ — обыкновенная и главная пища Саввинскихъ отшельниковъ, не повредилъ его здоровью, невольно проговорился: не слишкомъ же къ строгому ордену принадлежалъ онъ, если испугался того хлѣба, которымъ постоянно питаются иноки дѣйствительно строгой и суровой пустыни.

Арабовъ обступило все монастырскіе выходы и не позволяли выйти изъ нихъ не одному поклоннику безъ бакшиша. Не смотря на это я однакоже сѣлъ на коня. Едва я показался, крики увеличились, толпа Арабовъ окружила меня отовсюду. Я не имѣлъ ни намѣренія, ни желанія удовлетворить ихъ требованію и объявилъ, что я христіанинъ и поданный австрійскаго императора и что не унижу себя уплатою ни одного піастра, потому что они не имѣютъ права требовать съ меня ничего. Моя смѣлость произвела на нихъ впечатлѣніе. Въ то время, какъ янычары и игумень объясняли мнѣ мой отвѣтъ я молча проѣхалъ среди ихъ, никто не посмѣлъ схватить за узду лошадь и остановить меня.

Игумень поспѣшилъ за мной съ извиненіемъ о случившемся. Онъ говорилъ, что до сихъ поръ никогда Арабы не требовали никакой платы съ поклонниковъ возвращавшихся изъ монастыря св. Саввы и приписывалъ голодному времени, такую назойливость бѣдняковъ. Я простился съ нимъ, проиниженный благодарностью за оказанный мнѣ здѣсь радушный приемъ *)».

Описываемое въ этомъ разказѣ насильственное вторженіе Арабовъ въ монастырь св. Саввы чрезъ проломъ сдѣланный въ стѣнѣ было уже послѣднее. Ибрагимъ паша по взятіи Акры, узнавъ о случившемся рѣшительными, хотя отчасти и суровыми мѣрами смирилъ на долго строптивость Арабовъ и настоятельно запретилъ имъ все бывшіе прежде поборы съ монастыря,—кромѣ условной платы за дѣйствительныя послуги для обители, такъ на примѣръ: за перевозку богомольцевъ и монастырскихъ вещей—Бедуины Маръ-Саба

*) Trzyletnie pielgrzymka do Ierozolimy... X. Jerambo. T II p. 5—12. Wilno 1852 года. Переводъ съ французскаго.

(Саввинскіе) обязаны выставить по требованію монастыря, потребное число лошаковъ, за которые получаютъ по назначенной цѣнѣ: 5 левовъ (піастровъ) за каждаго лошага въ день. Кромѣ того монастырь платитъ правительству ежегодную подать за племя причисленное къ монастырю, около 20 левовъ за каждаго взрослого мужчину, что составляетъ нѣсколько тысячъ піастровъ (до 10,000 п.).

Монастырь же служитъ посредникомъ во всѣхъ случающихся между этимъ племенемъ и правительствомъ недоумѣніяхъ, какъ на примѣръ на обязанности ежегодно доставлять въ городской магазинъ соль по назначенной цѣнѣ, чѣмъ особенно тяготятся Бедуины, по причинѣ весьма низкой цѣны назначенной отъ правительства при трудности добыванія этого продукта (на берегахъ Мертваго моря) и отдаленности доставки.

На обязанности Бедуиновъ племени Маръ-Саба лежитъ между прочимъ защищать монастырь отъ хищничества другихъ Бедуинскихъ племенъ, въ особенности сосѣднихъ имъ *Тамаритовъ* (ведущихъ свое происхождение отъ *Омары*). Связанные съ обителью своими насущными нуждами и годами, при мудромъ и кроткомъ болѣе 20 лѣтъ продолжающемся управленіи лавроу нынѣшняго старца игумена о. *Іоасафа*, Бедуины племени Маръ-Саба стали вѣрными слугами монастыря, чему не мало способствуетъ и то счастливое обстоятельство, что въ главѣ этого племени стоитъ давно уже *Шейхъ Абдалла*, дѣльный и умный старикъ, который пользуется большимъ вліяніемъ между своими, а самъ твердо держится за старца игумена, имѣя въ немъ лучшаго защитника спокойствія и безопасности своего племени отъ притязаній турецкихъ Іерусалимскихъ властей. Пока живы

эти два лица доброе согласіе между ними огрождаетъ лавру тверже ея каменныхъ стѣнъ.

Нынѣшній настоятель лавры пр. Саввы отецъ игумень Іоасафъ, мужъ столь замѣчательный по своимъ личнымъ свойствамъ и въ особенности по глубокому смиренію, что никакое описаніе не въ состояніи дать о немъ настоящаго понятія тому, кто не имѣлъ чести видѣть и узнать лично этого достойнаго преемника въ наслѣдіи пр. Саввы. Духовный разумъ, тотъ разумъ, который по слову св. Исаака Сирина, есть порожденіе искушеній, сердечная доброта и простота, глубокое смиреніе: въ словахъ, дѣлахъ, во взорѣ и во всемъ внѣшнемъ видѣ, начиная съ одежды, бодрость въ молитвѣ и трудахъ, ставящая его и кромѣ званія настоятеля впереди всѣхъ силою личнаго примѣра, неподражаемое умѣнье умяляться и ограничивать себя во всемъ, — все это вмѣстѣ взятое составляетъ такіе признаки, по которымъ не трудно признать въ отцѣ Іоасафѣ «человѣка Божія» и за такого слыветъ онъ издавна не только между православными христіанами и иновѣрцами, но даже и между мѣстными Мусульманами — Арабами и Бедуинами, — (последніе называютъ его своимъ старымъ Шейхомъ). Достопочтенному о. Іоасафу нынѣ 70 лѣтъ, онъ родомъ Грекъ, уроженецъ острова Крита; поступилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ клиръ Іерусалимскаго патріарха Поликарпа (1808—1827) и состоялъ при немъ и въ санѣ іеродіакона: скромный, тихій и цѣломудренный, онъ заслуженно пользовался отеческимъ расположеніемъ святителя и взаимно былъ преданъ ему, но по влеченію къ высшей духовной жизни, не могъ понести молвы неизбѣжной при дворѣ патріарха и потому улучивъ удобный случай удалился (въ 1821 году, имѣя отъ роду

23 года) въ обитель пр. Саввы Освященнаго, хотя и не безъ труда, испросилъ дозволеніе патріарха остаться въ ней навсегда. Въ первые годы своего подвижничества, имѣлъ непреодолимое желаніе къ проповѣди слова Божія (миссіонерству), для чего и обучился Абиссинскому языку отъ одного Абиссинца, находившагося въ то время въ лаврѣ преподобнаго Саввы въ числѣ братства; но отправившись на поклоненіе въ Саввинскій монастырь съ тайною мыслию пробраться оттуда въ Абиссинію, о. Іоасафъ заболѣлъ смертельно въ Каирѣ и выздоровѣлъ лишь тогда, какъ далъ обѣтъ, отложивъ свое намѣреніе, возвратиться снова въ обитель пр. Саввы. Ненавидяй же добра діаволь, не терпя видѣть въ молодомъ подвижникѣ силу мужей крѣпкихъ, всачески старался изгнать его изъ спасительной ограды; для этого онъ вложилъ безсловесную ненависть къ нему въ сердце одного изъ Абиссинцевъ, находившагося въ томъ же монастырѣ. Однажды онъ вошелъ къ о. Іоасафу въ келлію съ ножомъ, въ намѣреніи заколоть его; защищаясь о. Іоасафъ успѣлъ при помощи Божіей, скоро выбить изъ руки безумнаго ножъ, и тотъ видя себя побѣжденнымъ, упалъ въ ногамъ его, прося скрыть его поступокъ отъ начальства обители, чтобы не быть изгнаннымъ изъ нея. Добросердечный инокъ исполнилъ просьбу брата, но опасаясь повторенія сего случая, сложился съ мыслию вовсе оставить обитель, подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ и идти опять въ Синай. Но Промыслъ Божій и на этотъ разъ не допустилъ исполниться его намѣренію: спустя нѣсколько дней враждовавшій противъ него Абиссинецъ, подрался на монастырѣ съ однимъ изъ Бедуиновъ и опасаясь его мщенія, вынужденъ былъ уйти изъ обители, никѣмъ не изгоняемый,

а о. Иоасафъ видя въ этомъ явное попеченіе о немъ Промысла Божія, успокоился и рѣшился остаться на своемъ мѣстѣ.

Черезъ два года, по вступленіи въ монастырь, онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и назначенъ экономомъ обители, состоялъ въ этой должности болѣе 20 лѣтъ (съ 1823 — 1845). Въ промежутокъ этого времени, а именно въ 1834 году постигло Палестину новое бѣдствіе: сильное землетрясеніе, отъ котораго куполъ надъ кувукліей гроба Господня далъ трещины (начато исправленіе въ текущемъ 1867 году), обрушилась часть городской Іерусалимской стѣны (около Яффскихъ воротъ), ограда бывшаго храма Вознесенія на Элеонской горѣ, колокольня въ Виелеемскомъ монастырѣ, а въ Саввинскомъ монастырѣ башня надъ келліею пр. Іоанна Дамаскина (гдѣ была колокольня).

Съ 1845 года, одновременно со вступленіемъ на патриаршій престолъ нынѣшняго Іерусалимскаго патриарха Кирилла за смертію старца игумена Саввинской лавры отца Евфимія, о. Иоасафъ назначенъ игуменомъ лавры и въ свое 20-ти-лѣтнее управленіе, какъ достойный подражатель св. основателю обители, мужественно претерпѣвъ всѣ искушенія, нанесимыя отъ врага черезъ малодушныхъ братій, возсоздалъ вѣренную ему обитель. О трудахъ его можно сказать братко: «прииди и виждь», ибо большая часть настоящихъ зданій лавры или обновлены или возведены вновь по попеченіемъ достопочтеннаго старца: новый двуэтажный архондарикъ близъ пещерной церкви, двуэтажный больничный корпусъ, новая большая систерна (оконченная въ 1858 году), фруктовый садъ и виноградники *) имъ прибрѣтенные и

*) Въ окрестностяхъ Виелеема садъ, и виноградникъ — близъ Беджалскаго Георгіевскаго монастыря. По свидѣтельству нашего па-

его личнымъ трудомъ устроены и содержимы останутся на всегда памятникомъ попечительности старца о пользахъ лавры.

Доброта, любовь и духовная опытность старца привлекали постоянно въ его лавру чужеземныхъ братій; благодаря ему въ братствѣ лавры постоянно прибывали нѣсколько иноковъ славянскаго языка, такъ въ 1858 году было: два іеромонаха изъ Болгарь и отъ 3 — 5 человѣкъ Русскихъ. Одинъ изъ нихъ по монашескому имени *Продромосъ* *) въ началѣ управленія лаврою отца Іоасафа оказалъ ему большія услуги, ибо нѣсколько разъ отпраивлялся за сборомъ въ Россію и каждый разъ возвращался съ обильными приношеніями, на которыя во первыхъ обновленъ иконостасъ соборнаго храма и прочихъ монастырскихъ церквей; мѣстные иконы въ первомъ иконостасѣ всѣ русскаго хорошаго письма. Другой старецъ изъ русскихъ поступившій въ обитель почти одновременно съ о. игуменномъ *Савва* **) родомъ изъ Владимірской губерніи, отличался простотою и трудолюбіемъ. Онъ нѣсколько лѣтъ ради Бога, трудился въ патриархіи, пека хлѣбы на братію, а потомъ вступивъ въ Саввинскій монастырь, былъ непрестанно занятъ работою: самъ себѣ изсѣкъ въ скалѣ пещерную келлію, въ которой принималъ Русскихъ поклонниковъ, радушно угощалъ ихъ роднымъ

ломника XII вѣка игумена Даніила и въ его время въ окрестностяхъ Виалеема было «село (поле) св. Саввы», можетъ быть старцу пришлось лишь возвратить, и не зная того, обители ея древнее достояніе.

*) Въ Греческой церкви даютъ нерѣдко монашествующимъ имена священныхъ предметовъ: Ставросъ, Панагіотъ, Продромосъ.

**) Въ монастырь есть обычай, чтобы непременно былъ въ ней всегда хотя одинъ изъ иноковъ съ именемъ Саввы.

напиткомъ — чаемъ, а подаваемые отъ ихъ усердія ленты употреблялъ на устройство въ монастырѣ большой систерны — заботой о которой и кончилась его труженическая жизнь. Скончался мирно о Господѣ въ 1858 году, проживъ въ Саввинской лаврѣ болѣе 40 лѣтъ, говорилъ довольно свободно по гречески и пользовался заслуженнымъ уваженіемъ всей братіи.

13 Вѣковъ со всѣмъ разнообразіемъ ихъ событій пронесли надъ плачевной юдолю — обителью основанной въ ней пр. Саввою, яко день единъ; многія тысячи душъ земныхъ Ангеловъ, человѣковъ небесныхъ, скинувъ брѣнную оболочку тѣла, вознеслись отсюда прямо на небо, наслаждаться райскими добротами, за добродѣтельное лишеніе себя здѣсь всякаго земнаго утѣшенія.

Обитель пр. Саввы, находясь нынѣ подъ управленіемъ замѣчательнѣйшаго изъ подвижниковъ нашего времени къ глубокой его горести, съ трудомъ можетъ пропитывать свою немногочисленную братію (около 60 человѣкъ). Источникъ изъ котораго она почерпала доселѣ свое содержаніе, не былъ щедрымъ для ея и во дни своего обилія, а нынѣ когда изсягли ключи долго его питавшіе, — обители безвинно приходится терпѣть лишеніе и въ томъ, безъ чего нельзя обойтись и въ пустынѣ: Благочестивые сыны православной Россіи, не оставляющіе своимъ вниманіемъ и поддержкою св. обителей православнаго Востока, не подадутъ-ли руку помощи древнѣйшей изъ Палестинскихъ обителей (притомъ единственной уцѣлѣвшей благодатию Божіей изъ числа 300 монастырей раскинутыхъ нѣкогда на пути отъ Иерусалима до Синая), къ поддержанію живущихъ въ ней по истиннѣ въ послѣдней Христовой нищетѣ старцевъ. Приношенія мо-

гутъ быть посылаемы прямо къ начальнику нашей Иерусалимской духовной миссиі, для передачи игумену лавры архимандриту отцу Іоасафу. За точное же исполненіе, соединенныхъ съ пожертвованіемъ условій можетъ ручаться сказанное нами выше о духовныхъ свойствахъ старца; всѣмъ исвѣстнаго и всѣми чтимаго въ Палестинѣ.

Архимандритъ Леонидъ.

Константинополь.

10-го февраля 1867 года.

Дозволено Цензурою. Одесса, 15 го Мая 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей М. Павловскій.